

ВОДЫ СКА ЕПАРХІАЛЬНІЙ ВІСНИК ДОМОСТІЙ

„Мироносицямъ женамъ при гробѣ представъ Ангелъ вопіяше: мира мертвымъ суть прилична, Христось же ислѣвнїя явися чуждъ“.

Еженедѣльный журналъ | № 18-й. | 28-го апрѣля 1911 года.

Часть официальная.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣны по службѣ:

3 апрѣля, послушникъ Кременецкаго Богоявленскаго монастыря Иванъ Геренчукъ назначенъ псаломщикомъ въ с. Рудку, Кременецкаго уѣзда.

18 апрѣля, священникъ с. Денешей, Житомирскаго уѣзда, Василій Квятковскій переведенъ въ с. Охлоповъ, Квасовскаго прихода, Владимірволинскаго уѣзда, и назначенъ завѣдующимъ Охлоповской второклассной школой.

20 апрѣля, вдова священника Галина Радченко назначена просфорнею въ с. Бѣлашевѣ, Острожскаго уѣзда.

22 апрѣля, заштатный священникъ Стефанъ Олесницкій назначенъ священникомъ Острожской тюремной церкви.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. Петрашахъ, Овручскаго уѣзда; жалованья священнику 300 р. въ годъ; земли при церкви 83 десят. 1010 саж.; прихожанъ 2173 души; помѣщеніе есть.

б) псаломщическія:

Въ м. Славутѣ, Изяславльскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 рублей въ годъ; земли при церкви 47 десятинъ 1868 саж.; прихожанъ 3226 душъ; помѣщеніе есть.

Въ м. Бѣлзюркѣ, Кременецкаго уѣзда; мѣсто 2-го псаломщика нештатное.

НАГРАДЫ.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго, священники церквей, Луцкаго уѣзда, с. Бѣльсковоли—Виталій *Куриловичъ*, с. Маневичъ Михаилъ *Зилитинкевичъ*, м. Лишневки Петръ *Красновскій*, м. Городка Владиміръ *Данилевичъ*, с. Галузіи Александръ *Волкановичъ* с. Великаго Карасина Симеонъ *Варницкій* и с. Бѣлополя, Изяславльскаго уѣзда, Василій *Михайловскій*, ко дню Святыя Пасхи, награждены, за ревностное исполненіе пастырскихъ обязанностей, **набедренникомъ**, а с. Оконска—Николай *Сукманскій* и м. Трояновки Петръ *Вижевскій*—**скуфьею**.

Отъ Волынской Духовной Консистеріи.

Духовенству епархіи.

I. Волынская Духовная Консистерія симъ даетъ знать, что согласно желанію Гражданскаго Начальства во всѣхъ волостяхъ предъ выборами волостныхъ земскихъ выборщиковъ должны быть совершены молебствія; предъ молебномъ должно быть прочитано народу напечатанное въ этомъ номерѣ поученіе Его Высокопреосвященства; поученіе должно быть прочитано громко и внятно наиболѣе голосистымъ священникомъ. Не возбраняется ему при семъ прибавить и отъ себя что либо въ поясненіе дѣла. Предлагается причту прихода, гдѣ имѣется волостное Правленіе, обставить молебенъ возможно торжественнѣе, пригласивъ на него нѣсколько священниковъ, особенно же тѣхъ, которые пользуются довѣріемъ и уваженіемъ народа.

II. Духовная Консистерія симъ объявляетъ, что Волынскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ выданы книги для сбора добротныхъ пожертвованій въ предѣлахъ Волынской епархіи на постройку и ремонтъ приходскихъ церквей, срокомъ на одинъ годъ.

1) На имя крестьянъ с. Лопушно, Кременецкаго уѣзда, Даниіла Придатка, Іосифа Пастощука, Антона Дубенчука и Андрея Шахметя,— за № 34163.

2) На имя крестьянъ м. Лабуня, Изяславльскаго уѣзда, Іакова Андреева Бондаря и Максима Стефанова Копычана,— за № 7649.

3) На имя крестьянъ с. Мыхлина, Городищенскаго прихода, Луцкаго уѣзда, Исидора Кирикова Луцюка и Степана Симеонова Волянюка,— за № 7713.

4) На имя крестьянъ с. Туровки, Острожскаго уѣзда, Стефана Левчука, Макарія Франчука, Сампсона Пасѣчника и Трофима Ильчука,— за № 7890.

5) На имя крестьянъ с. Гарнишовки, Озодовскаго прихода, Житомирскаго уѣзда, Игнатія Парубшука и Николая Мулярчука,— за № 8031.

6) На имя крестьянъ с. Адамова Почаево-Богородичнаго прихода м. Полоннаго, Новоградволинскаго уѣзда Иларіона Андрушки и Филиппа Бѣленькаго,— за № 8136.

7) На имя крестьянъ с. Поляховой, Изяславльскаго уѣзда Павла Ткачука, Демьяна Овсянки и Ивана Сапуги,— за № 8318.

8) На имя крестьянъ с. Хвощовки, Новоградволинскаго уѣзда, Трофима Артеміева Галайчука и Герасима Петрова Гаврищука,— за № 8858.

О смерти протоіеря и священника.

Заштатный протоіерей с. Ладыгъ, Староконстантиновскаго уѣзда, Автономъ Васильевъ Корчинскій умеръ 29 декабря 1910 года, на 70 году жизни, въ г. Ялтѣ Покойный былъ вдовъ. Въ его семействѣ находятся три дочери—всѣ пристроены, т. е. состоятъ въ замужествѣ. 25-ти копѣчный и эмеритальный взносы покойный всегда вносилъ аккуратно.

Въ ночь съ 31-го января на 1-е февраля сего 1911 года умеръ на 62-мъ году жизни, отъ воспаленія легкихъ, священникъ с. Туровки, Острожскаго уѣзда, Іосифъ Марковъ Яроцкій. Послѣ него осталась вдовою жена его Екатерина Никифоровна 52 лѣтъ и дѣти: Марія 27 лѣтъ въ замужествѣ за діакономъ Моисеемъ Костюкевичемъ, состоящимъ вольнослушателемъ 5 класса Волынской Духовной Семинаріи; Владиміръ, 25-ти лѣтъ, не получившій образованія и жившій при отцѣ; Анна, 20 лѣтъ, въ замужествѣ за учителемъ ц-приходской школы с. Туровки Петромъ Лясковскимъ и Сергій, 17 лѣтъ, обучающійся въ 4-мъ классѣ Кіевскаго Духовнаго училища. Оставшаяся семья нуждается въ средствахъ къ жизни. Покойный о. Яроцкій вносилъ аккуратно эмеритальные взносы и 25-ти копѣчные на осиротѣлыя семейства.

ВѢДОМОСТЬ

о движеніи суммъ Эмеритальной Кассы духовенства Волынской епархіи

За мѣсяцъ февраль 1911 г.

ПРИХОДЪ.				РАСХОДЪ.							
		Наличны-ми.		0/00 бумагами.				Наличны-ми.		0/00 бумагами.	
		РУБ.	К.	РУБ.	К.			РУБ.	К.	РУБ.	К.
Къ 1-му февраля оставалось .		26011	49	570000	—	Въ м. февраль израсходовано:					
Въ м. февраль поступило:											
1) членскихъ взносовъ		4632	1	—	—	1) на пенсіи		18571	52	—	—
2) 25 и 5 коп. сбора		1602	85	—	—	2) на пособія изъ 25 и 5 к. сбора		—	—	—	—
3) возвратной пенсіи		196	—	—	—	3) на покупку 0/00 бумагъ		—	—	—	—
4) 0/00 отъ капитала		—	—	—	—	4) на возвратъ членскихъ взносовъ		234	47	—	—
5) переходящихъ суммъ		—	—	—	—	5) на жалованье служащихъ въ Правленіи Кассы		100	66	—	—
6) пени		—	—	—	—	6) на канцелярскія нужды		37	50	—	—
7) 0/00 бумагами		—	—	—	—	7) переходящихъ суммъ		—	—	—	—
8) пожарнаго сбора		2588	—	—	—	8) 0/00 бумагами		—	—	—	—
9) депутатскаго сбора		133	15	—	—	9) на пожарныя пособія		800	—	—	—
ИТОГО въ приходъ съ остаткомъ		34969	46	570000	—	ИТОГО		15094	15	—	—
Къ 1-му марта 1911 г. остается		19875	31	570000	—						

0/00 бумаги хранятся въ Казначействѣ, а наличныя деньги въ Банкѣ.

Часть неофициальная.

Поученіе Архіепископа Антонія предъ молебномъ на волостномъ сходѣ для избранія земскихъ выборщиковъ

„При недостаткѣ попеченія падаетъ народъ, а при многихъ совѣтникахъ благоденствуетъ“. (Притчи 11,14).

Этому слову премудраго Соломона, братія, желаетъ слѣдовать нашъ Благовѣрный Государь, вводя земскія учрежденія въ Западномъ Краѣ по подобію губерній великороссійскихъ и малороссійскихъ, которыя за Днѣпромъ. До настоящаго года различное было управленіе у нихъ и у насъ. Тамъ дѣлами земскими правятъ люди, избранные земскими выборщиками, а здѣсь — назначенные губернаторомъ и другими начальниками.

Не допускались здѣсь раньше выборные люди по той причинѣ, что народъ русскій здѣсь былъ запуганный, робкій, который жилъ въ кабалѣ у евреевъ и готовъ былъ слушаться всякаго, кто посмѣлѣе, похитрѣе, кто могъ бы его застрашить. Но время послѣ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости шло и шло: людей грамотныхъ и разумныхъ становилось все больше и больше; начали люди по деревнямъ читать священныя книги, чаще ходить по богомольямъ и слушать поученія; многіе послужили въ солдатахъ, стали посмѣлѣе, и вотъ во время послѣднихъ выборовъ въ Государственную Думу наши крестьяне доказали, что они умѣютъ уже поступать по собственному русскому православному разуму: повыбирали въ Думу людей только русскихъ и на Волыни, и на Подоліи, и въ нѣкоторыхъ другихъ западныхъ губерніяхъ. Поэтому Правительство наше съ настоящаго года, когда исполнилось 50 лѣтъ послѣ отмѣны крѣпостного права, рѣшило уравнивать въ правахъ населеніе шести западныхъ губерній съ населеніемъ прочихъ губерній великороссійскихъ и малороссійскихъ, и предоставить ему самому выбирать земскихъ людей, которые бы распоряжались земскими дѣлами: содержали бы школы, устраивали бы больницы, наблюдали бы за дорогами, заботились бы объ улучшеніи крестьянскаго хозяйства, пеклись бы о народѣ во время голода, мора и другихъ бѣдствій, а для этого имѣли бы право распредѣлять налоги и подати земскія сверхъ

тѣхъ, которыя мы платимъ въ Царскую казну на содержаніе войска и на прочія государственныя нужды.—Отсюда видите, какую большую власть будетъ имѣть Управа Губернская и Управы Уѣздныя. Однако эти Управы будутъ не сами придумывать новые порядки и предпріятія, но представлять ихъ на одобреніе Собранія Уѣздныхъ Земскихъ Гласныхъ и Губернскихъ Земскихъ Гласныхъ. Что одобрятъ Уѣздныя Земскія Собранія и Губернское Земское Собраніе, то и будутъ исполнять Управы; назначитъ Собраніе больше налоговъ, Управа будетъ собирать больше; назначитъ меньше, Управа будетъ собирать меньше; также и въ прочихъ дѣлахъ. Отсюда видно, что для народа весьма важно, чтобы и въ Собраніяхъ этихъ были люди разумные, честные и преданные Христовой вѣрѣ и Царю нашему. Выбирать же членовъ этихъ Собраній, или такъ называемыхъ Гласныхъ, будутъ между прочимъ изъ выборщиковъ волостныхъ: соберутся въ уѣздный городъ по два выборщика отъ каждой волости и изберутъ изъ своей среды гласныхъ крестьянъ, а сверхъ того изберутъ гласныхъ изъ своей среды крупные землевладѣльцы, а поляки тоже изберутъ своихъ. Затѣмъ уѣздные гласные крестьяне, помѣщики и поляки, собравшись въ уѣздный городъ, изберутъ составъ Уѣздной Управы и губернскихъ гласныхъ, а губернскіе гласные, собравшись въ губернской городъ изберутъ составъ лицъ для Губернской Земской Управы.

Итакъ знайте, что хотя не всѣ волостные выборщики будутъ уѣздными и губернскими гласными, а только немногіе изъ нихъ, но такіе гласные изъ крестьянъ будутъ избираться только изъ среды волостныхъ выборщиковъ. Старайтесь же, чтобы выборщиками отъ вашей волости были люди честные, разумные, любящіе Бога, и Царя, и своего брата крестьянина: можетъ быть они окажутся гласными, и тогда отъ нихъ будетъ зависѣть благоденствіе всего Волынскаго крестьянства, а можетъ быть они окажутся даже членами Управы: тогда они могутъ принести крестьянству нашему великое добро, или напротивъ великое зло, смотря по тому, какіе то будутъ люди.

Но можетъ быть они не будутъ гласными, а избравши въ уѣздномъ городѣ гласныхъ, возвратятся навсегда въ свои деревни пахать землю? Но и тогда въ ихъ рукахъ будетъ немаловажное дѣло: за кого они дадутъ свой голосъ? за хорошихъ ли и разумныхъ людей, или за людей безчестныхъ, измѣнниковъ и бунтовщиковъ?—Да какая же нужда давать голосъ за злыхъ людей? спросите вы.—А какая была нужда народу іудейскому подавать голосъ за преступника и убійцу Варраву, а не за Господа Іисуса? Тогда народъ былъ подговоренъ врагами Христовыми—первосвященниками, книжниками, фарисеями и садукееями,—а нынче будутъ его смущать тоже злые

люди, ненавидящіе Христа и власть, Имъ поставленную.

Кто же ихъ будетъ смущать нашихъ выборщиковъ, чтобы они шли противъ совѣсти и выбирали бы въ гласные людей недостойныхъ? Прежде всего—люди честолюбивые и корыстолюбивые, желающіе выдѣлиться изъ крестьянской среды и сдѣлаться панками: они будутъ упрашивать, чтобы ихъ выбрали въ гласные и подпаивать выборщиковъ; будутъ суетиться тутъ и евреи: хотя имъ самимъ нельзя по закону выбираться въ гласные, но у нихъ будетъ большой интересъ, чтобы выбирали въ гласные ихъ пріятелей, которые бы старались на земскихъ собраніяхъ о передачѣ имъ большихъ подрядовъ на устройство дорогъ и больницъ, на закупку провизіи и на прочія дѣла, чтобы не подпускать къ подрядамъ русскихъ людей, по прежнему держать въ кабалѣ весь нашъ край. Будутъ смущать выборщиковъ и революціонеры и стараться о томъ, чтобы имъ попасть въ гласные и затѣмъ развращать православный народъ,—какъ? а вотъ—портить школу, подбирать туда учителей безбожниковъ, кощунниковъ и пьяницъ, подбирать такихъ же секретарей, писарей и докторовъ и такъ отводить народъ отъ благочестія и растлѣвать нашу св. вѣру и нашу русскую землю.

Спросите: какъ же намъ найти и избрать такихъ выборщиковъ, которые и сами не поддадутся такимъ злымъ искусителямъ, да и гласныхъ съумѣютъ выбрать людей благочестивыхъ, честныхъ, Царю преданныхъ и разумныхъ?

Прежде всего выбирайте такихъ, которые непременно явятся въ городъ къ сроку на выборы гласныхъ, а если ихъ самихъ выберутъ въ гласные, то общають аккуратно являться на всѣ земскія собранія. Народъ великорусскій и малорусскій за Днѣпромъ всего болѣе отъ того страдаетъ, что его гласные крестьяне, не получая казеннаго жалованья, не являются по скупости своей ни на выборы, ни на земскія собранія и потому всѣ земскія дѣла ведутъ одни паны, которые обыкновенно мало понимаютъ нужды нашего крестьянства и не знаютъ его духа. Уже то будетъ хорошо, если вы съумѣете избрать такихъ выборщиковъ и затѣмъ гласныхъ, которые будутъ аккуратно являться на всѣ собранія,—не числиться только выборщиками или членами земскихъ собраній, т. е. гласными,—не числиться только, говорю я, но и быть ими на самомъ дѣлѣ, вникать во всѣ дѣла и по силѣ своего разума рѣшать ихъ по совѣсти и по заповѣдямъ Божиимъ.

Это первое, а второе—должно избирать такихъ выборщиковъ, которые въ городъ выбрали бы добрыхъ людей въ гласные, а если сами сдѣлаются гласными, то избирали бы добрыхъ и

честныхъ людей членами и предсѣдателями управы.

Но какъ могутъ наши выборщики узнать людей? Вѣдь на лбу у нихъ не написано, кто добрый, честный и умный, а кто хабарникъ и бунтовщикъ. Вѣрно, скажу я вамъ на это. Придется выборщикамъ въ городѣ совѣтоваться объ этомъ дѣлѣ съ такими людьми, которые всѣхъ знаютъ, или по крайней мѣрѣ многихъ знаютъ. Кто же такіе люди? Ихъ, други, не мало. Сами они начнутъ вамъ навязываться и хвастаться, что они всѣхъ знаютъ и предлагать вамъ свои совѣты. Но такихъ самозванныхъ совѣтниковъ не слушайте: въ числѣ ихъ могутъ оказаться корыстолюбивые наемники, получившіе деньги за то, чтобы расхваливать того или другого недостойнаго человѣка; можетъ быть они дѣйствительно многихъ знаютъ, да правды-то не скажутъ. Вѣдь еврейскіе мишурысы, на примѣръ, всѣхъ знаютъ, а довѣряться имъ возможно-ли? Невозможно ни въ какомъ случаѣ!

Предупредите же вашихъ выборщиковъ, чтобы они совѣтовались не съ евреями, не съ самозванными хвастунами въ городѣ, а со своими духовными отцами. Священникамъ нѣтъ корыстнаго интереса въ земскихъ выборахъ: сами они выбираться въ гласные не будутъ, а желаютъ они отъ земства того-же, чего желаютъ и крестьяне: 1) чтобы земство работало на пользу русскаго дѣла, а не еврейскаго и не польскаго, 2) чтобы земство поддерживало меньшую братію, т. е. бѣдный народъ, а не обижало бы его, 3) чтобы дѣтей въ школахъ учили благочестію, а не развращали ихъ, 4) чтобы земство укрѣпляло власть Государя Императора, а не якшалось бы съ революціонерами, какъ случалось нерѣдко въ другихъ россійскихъ губерніяхъ, гдѣ крестьяне не хотѣли участвовать въ земскихъ собраніяхъ и 5) наконецъ, чтобы земство не растлѣвало, а охраняло бы въ народѣ его любовь къ православнои вѣрѣ и преданіямъ своихъ отцевъ и дѣдовъ.

Всего этого желаетъ отъ земства нашъ крестьянинъ и наши священники. Съ ними-то пусть и совѣтуются крестьяне-выборщики, когда придется имъ выбирать гласныхъ изъ невѣдомыхъ имъ собратьевъ-крестьянъ, а затѣмъ намѣчать членовъ управъ изъ еще менѣе вѣдомыхъ людей разныхъ сословій. Помните слово Господа: „При недостаткѣ попеченія падаетъ народъ, а при многихъ совѣтникахъ благоденствуетъ“. Аминь.

Богослужебная замѣтка.

До нашего свѣдѣнія дошло, что по многимъ селамъ несмотря на прошлогоднее предупрежденіе продолжаютъ коверкать службу по празднеству

Пасхи, именно, поютъ канонъ Пасхи во всѣ дни до Вознесенія. Итакъ напоминаемъ причтамъ епархіи, что пасхальный канонъ поется только на 12 заутреняхъ въ году: въ 7 дней свѣтлой седмицы и въ воскресенія: Мироносиць, Разслабленнаго, Самаряныни, Слѣпого и, наконецъ, въ день отданія Пасхи

Въ прочіе дни слѣдуетъ пѣть канонъ преды душей недѣли: антипасхи, Мироносиць и проч. Такъ въ праздникъ св. Георгія слѣдовало пѣть канонъ антипасхи и Георгія (катавасія „Воскресенія день“); день ап. Марка (25 апрѣля) и ап. Іакова (30 апрѣля) канонъ Мироносиць (гл. 2) и апостола, катавасія Пасхи. Во дни св. Бориса и Глѣба (2 мая) и преп. Феодосія печерскаго (3 мая) канонъ Разслабленнаго (гл. 3) и святымъ, катавасія Пасхи; 4 и 11 мая канонъ и катавасія Преполовенія (во второмъ случаѣ также канонъ св. Кириллу и Мееодію; 6 мая (преп. Іова) и 9 (святого Николая) канонъ Преполовенія и святому, катавасія Пасхи; въ день коронаціи (14 мая) канонъ Самаряныни (гл. 4) и святому, катавасія Пасхи; 21 мая въ день св. Константина и Елены канонъ Вознесенія и святымъ, катавасія Вознесенія; 25 мая (обрѣтеніе главы Предтечевой) канонъ Вознесенія и Предтечи.

Таковъ порядокъ канонѣвъ во дни поліелейныхъ и Преполовенія, когда полагается катавасія на каждой пѣснѣ, а въ будни, когда нѣтъ поліелей, то 3, 6, 8 и 9 пѣсни покрываются (вмѣсто катавасіи) ирмосомъ минеи воспоминаемаго святого, а отнюдь не ирмосами Пасхи.

Сверхъ того еще нужно имѣть въ виду, что тройное Христось воскресе, съ коего начинается каждая служба, замѣняетъ собою отъ недѣли Ѳоминой до отданія Пасхи отнюдь не трисвятое, а только молитву Царю небесный, такъ что на 3 часѣ, на 9 часѣ должно послѣ Христось воскресе читать трисвятое. Сей же пасхальный тропарь замѣняетъ собою Приидите поклонимся на тѣхъ службахъ, которыя начинаются съ этого троекратнаго поклоненія Царю и Богу послѣ возгласа священника „Благословенъ Богъ нашъ“: ясно, что здѣсь разумѣется вечерня, повечеріе (если оно слѣдуетъ непосредственно за вечерней), и утренняя; на часахъ же 3, 6 и 9 и даже на первомъ часѣ должно читать Приидите поклонимся, какъ въ обыкновенное время.

Предъ отпустомъ тропарь св. Пасхи поется въ эти 32 дня только на литургіяхъ (и притомъ трижды), но отнюдь ни на вечерняхъ, ни на утреняхъ, ни на молебнахъ, ни на панихидахъ, ни на прочіихъ службахъ, которыя заканчиваются такимъ же порядкомъ, какъ во все время церковнаго года.

А. Антоній.

Письмо молодого іерея къ архіерею другой епархіи, своему бывшему руководителю.

Ваше Высокопреосвященство, дорогой и досточтимый Владыка! Христось Воскресе!

Я почти увѣренъ, что Вы до сихъ поръ не забыли меня, не смотря на то, что уже около 3 хъ лѣтъ я не напоминалъ Вамъ о себѣ,—не напоминалъ изъ присущей мнѣ скромности и изъ желанія не отнимать у Васъ дорогого времени на прочтеніе моихъ посланій и хотя бы и на краткіе отвѣты, какими Вы неизмѣнно отвѣчали мнѣ на мои письма и которые казались мнѣ въ моемъ захолюствѣ свѣтлымъ грѣющимъ лучемъ; отказаться отъ сего, если хотите знать, была съ моей стороны большая жертва.

Но Вашъ мысленный вопросъ о томъ, почему сейчасъ я измѣнилъ „присущей мнѣ скромности“, которой я только что хвалился,—почему я и сейчасъ не подорожилъ Вашимъ отдыхомъ, чистосердечно признаюсь, что просто захотѣлось обогрѣться у Васъ душой, какъ ребенку прилечь къ любящей матери. Но, любвеобильный Владыка, и кромѣ сего есть побужденіе: я считаю своимъ долгомъ отъ времени до времени давать Вамъ строгій отчетъ въ томъ, какъ я оправдываю Вашу лестную для меня рекомендацію, которой Вы аттестовали меня Владыкѣ Іоакиму. Отчету предпошлю слѣдующее заявленіе: 5 лѣтъ изо дня въ день я помню этотъ свой долгъ предъ Вами и по мѣрѣ силъ своихъ стараюсь быть достойнымъ Вашего высокаго покровительства.

Что же—спросите—сдѣлано мной въ этомъ направленіи?—Трудно отвѣтить на этотъ поставленный ребромъ вопросъ, ибо наше пастырское дѣланіе, наша главная работа не видна, результаты ея не поддаются точному учету, касается она не внѣшняго человѣка, но совершается „въ области совѣсти человѣческой, въ ея колебаніи между добромъ и зломъ“ (Ваши же слова). Въ сравненіи съ этимъ главнымъ пастырскимъ дѣланіемъ, стоящимъ мнѣ при моей заботливости не мало безсонныхъ ночей, почти ничего не стоятъ труды и заботы по украшенію приходскаго храма, по устройству народныхъ чтеній съ волшебнымъ фонаремъ, законоучительство и др., хотя и это, если разсуждать безотносительно, тоже чего-нибудь да стоитъ.

Не мало было употреблено усилій, сказано словъ, чтобы убѣдить и склонить прихожанъ къ жертвамъ на роспись храма, отремонтированнаго снаружи 3 года тому назадъ; но, слава Богу!—не вотще я трудился: нынѣ нашъ обширный 3 хъ престольный храмъ за 2250 рублей украшается стѣнной живописью и художественными орнаментами; роспись идетъ уже къ концу.

При моемъ незавидномъ здоровьѣ не мало стоитъ и законоучительство въ мѣстной церковной школѣ съ доброй сотней ребятишекъ.

Съ третьяго года по вполнѣ понятной причинѣ и съ еще болѣе ясной цѣлью я организовалъ въ школѣ „Травянскіе народные вечера“ съ туманными картинами. Вечера эти пришли очень по душѣ простонародью, которое во множествѣ (до тѣсноты и давки) посѣщаетъ ихъ и чуть не послѣ каждаго вечера благодаритъ меня и прочихъ лекторовъ (жену, о діакона) за „просвѣщеніе“, что и служитъ для насъ лучшей наградой за безкорыстный трудъ.

Вечера эти вначалѣ играли отчасти служебную роль—подготавливали почву для основаннаго мной „Трав. Серафим Об ва трезвости“, каковое функционируетъ уже 2 года. Это начинаніе стоило также не малой борьбы съ сомнѣніями и ложнымъ стыдомъ, что сочтутъ меня свои же собратія-іереи выскочкой.

Воздаю славу Богу; Онъ благословилъ успѣхомъ это мое дѣтище

Въ теченіи.	Мужск. пол.	Женщинъ.	Обоего пол.	Своего прих.	Чужеприход.	Число населен. пунктовъ.			Число членовъ духовнаго званія.	Число исключъ за наруш. обѣта.
						Своего прихода.	Чужого прихода	Рапіусъ въ верстахъ.		
1-го года	85	25	110	102	8	3	5	30	6	2
2 го года	158	44	202	143	59	3	20	50	10	4
Всего .	243	69	312	215	67	—	—	—	—	6

Цифры не велики на первый разъ, но онѣ все же растутъ, (за 2 мѣсяца 3-го года выпущено 121 чел.), сфера вліянія расширяется. Вступаютъ въ общество не только міряне, но и іереи (3) діаконы (3) и псаломщики,—не только свои прихожане, но и жители другихъ сравнительно дальнихъ селъ и деревень.

Вамъ, стоящему вверху на самомъ шпигцѣ церковной жизни и простирающему свою Архипастырскую и ученую дѣятельность и вліяніе на огромное пространство, на весь христіанскій міръ, смѣшно навѣрное покажется надъ юношей, считающимъ 50 верстъ дальнимъ разстояніемъ, и если Вы не слишкомъ утомлены, то я воображаю, какъ Вы добродушно улыбнетесь. Но всякому—по силѣ и дѣлу. Хорошо будетъ и то, если „останусь въ маломъ вѣренъ я“ (А. Кругловъ).

Путемъ личной бесѣды и церковныхъ поученій (кстати сказать, что я уже около 2-хъ лѣтъ

поученія не читаю, а по своей силѣ—устно глаголю, что весьма нравится моей паствѣ) трудно для меня воздѣйствовать даже и на такой сравнительно ничтожный районъ; нужна оказалась помощница—добрая книга и вотъ почти совмѣстно съ открытіемъ общества, я основалъ и „библіотеку трезвости“. У насъ богатая и церковная библіотека, но она, очевидно, обслуживала только мѣстный причтъ, по отношеніи же къ простонародью про нее умѣстно привести русскую пословицу: „Много мяса, да все шеина“. Основать то легко, когда есть средства или крупные жертвователи, а у насъ—ни того, ни другого; пришлось нѣсколько разъ обойти прихожанъ съ подпиской, каждому рассказать, каждаго убѣдить и въ результатѣ получить гривенникъ, а то и пятакъ; пробовалъ обращаться къ нѣкоторымъ книгопродавцамъ (Тузову и др.) за книжной помощью, но получилъ молчаніе въ отвѣтъ на свои слова; теперь однако же въ народной библіотекѣ уже болѣе 500 книгъ, по преимуществу же брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія, заключенныхъ въ 290 переплетовъ. Библіотекаремъ, конечно, тоже я; народъ какой-то не дисциплинированный; времени указаннаго для выдачи не хочетъ знать, потому что батюшка—„смирный“ и безобидный. Строгостей не примѣняю; какъ бы не отвадить и отъ книжки. Въ зимній короткій день по нѣсколько разъ отрываютъ отъ дѣла.

Все это въ общей сложности заполняетъ всѣ мои досуги, а если сюда прибавить еще свою личную жизнь, семейныя радости и огорченія (напр., болѣзнь дѣтей Кати и Бори), то жизнь становится полна, скучать совершенно некогда.

Единовременно съ симъ письмомъ шлю Вамъ, дорогой Владыка, свой паломнической дневничекъ „подъ небомъ Палестины“, въ которомъ по мѣрѣ своихъ силъ и умѣнья я занесъ незабвенныя, свѣтлыя,—какъ майскій день,—впечатлѣнія, вынесенныя мною изъ Палестинскаго паломничества, переживать которыя хватить мнѣ на многіе годы, на всю жизнь.

Свящ. М. Пеньковский, с. Травянского Дубровнаго Челябинскаго уѣзда, бывший надзиратель Житомірскаго духовнаго училища.

Св. Апостолъ Ѳома и современные ѲОМИСТЫ.

Проходятъ вѣка, мѣняются поколѣнія вмѣстѣ съ нравами и обычаями, только слово Божіе одинаково—неистощимо въ своемъ воздѣйствіи на людей. „Что за книга это священное Писаніе“, говоритъ Достоевскій, „какое чудо, какая сила, данная съ нею человѣку? Господи, что это за

книга и какіе уроки! Точно изваяніе міра, чело-
вѣка, характеровъ человѣческихъ, и названо все
и указано на вѣки вѣковъ“ *). При внимательномъ
чтеніи св. Библіи, особенно новаго завѣта.

„Звѣзды мыслей тьмы за тьмами
Всходятъ, всходятъ безъ числа
И зажжется ихъ огнями
Сердца дремлющая мгла“ **).

И это правда. Взять бы для примѣра хоть
читанный недавно евангельскій рассказъ объ апо-
столѣ Томѣ. Въ этихъ краткихъ строкахъ больше
сказано, чѣмъ въ толстой, философской книгѣ.
Здѣсь прежде всего въ лицѣ апостола Тома ри-
суется типъ челоуѣка, постоянно ищущаго исти-
ну путемъ сомнѣній, колебаній. Апостолъ Тома
не любитъ все принимать какъ истину или ложь
безъ предварительнаго размышленія; онъ стара-
ется тщательно провѣрить каждую мысль, хочетъ
убѣдиться, повѣрить истинѣ сознательно, само-
стоятельно. Вотъ почему апостолъ Тома даже
словамъ Спасителя не всегда вѣрилъ, не сразу
принималъ ихъ за непреложную истину, если не
могъ ихъ понять, уразумѣть. Примѣромъ можетъ
служить вопросъ апостола Тома, заданный имъ
Христу во время прощальной бесѣды. Спаситель
говорилъ, что настало время, когда Ему нужно
отойти къ Своему Отцу, у Котораго много оби-
телей, для того, чтобы приготовить мѣсто апо-
столамъ. „А куда Я иду“, продолжалъ Христось,
„вы знаете, и путь знаете“ (Іоан. гл. 14—2, 3 и
4 ст.). Но апостолъ Тома, очевидно, не понявшій
словъ Учителя, дѣлаетъ вопросъ: „Господи! не
знаемъ, куда идѣшь: и какъ можемъ знать путь?“
(Іоан. 14 гл.—5 ст.). Христось разъясняетъ апо-
столу Томѣ, что Онъ—„есть путь и истина и
жизнь“... (Іоан. 14 гл. 6 ст.), не осуждая при этомъ
его пытливость, такъ какъ Спаситель знаетъ, что
Тома стремится къ истинѣ, хочетъ усвоить ее
сознательно, свободно. Эта пытливость апостола
Тома, его недоуѣріе (сначала только) къ словамъ
составляли суть его характера. Вотъ почему апо-
столъ Тома не вѣритъ очевиднымъ свидѣтель-
ствамъ нѣсколькихъ учениковъ о воскресеніи Хри-
ста. Тома и теперь неизмѣняемъ: онъ желаетъ
самолично убѣдиться въ истинности воскресенія
Христа, поэтому и говоритъ ученикамъ: „если
не увижу на рукахъ Его ранъ отъ гвоздей, и не
вложу перста моего въ раны отъ гвоздей, и не
вложу руки моей въ ребра Его, не повѣрю. (Іоан.
20 гл. 25 ст.). Какъ сказалъ апостолъ Тома, такъ
и поступилъ: восемь дней не вѣритъ, восемь дней
сомнѣвается въ Воскресеніи Христа, и чуть толь-
ко послѣ того, какъ самъ Христось явился и
позволилъ Томѣ вложить руку въ ребра свои,
только послѣ этого онъ сталъ вѣрующимъ.

Апостолъ Тома сразу позналъ истину, повѣрилъ
ей навсегда, и свою вѣру вылилъ въ словахъ:
„Господь мой и Богъ мой“ (Іоан. 20 гл. 28 ст.). Апо-
столъ Тома исповѣдалъ Христа даже выше, чѣмъ
Петръ, признавшій Христа только за Сына Божія,
а не за Господа и Бога. Замѣтьте при этомъ, что
сила вѣры, смѣнившая невѣріе Тома, явилась
не какъ слѣдствіе удивленія, вызваннаго внезап-
нымъ появленіемъ Христа въ то время, когда
двери были заперты, не чудомъ Воскресенія Спа-
сителя, а вѣрой Тома, которая не оставляла его
даже во время сомнѣній. „Чудо ли заставило
Тома повѣрить“, говоритъ Достоевскій? „Вѣроят-
нѣе всего, что нѣтъ, а увѣровалъ онъ лишь един-
ственно потому, что желалъ увѣровать, и, мо-
жетъ быть, уже вѣровалъ вполнѣ—въ тайникѣ
существа своего, даже еще тогда, когда произ-
носилъ: „не повѣрю пока не увижу“. *) Вотъ
почему Христось и не осуждаетъ сомнѣній апо-
стола Тома, но тутъ же прибавляетъ, что блажен-
нѣе, счастливѣе тѣ люди, которые всегда вѣрятъ,
способны чувствовать истину сразу сильно, твер-
до даже и тогда, когда не видятъ ее. Христось
въ этихъ словахъ высказалъ ту мысль, что сомнѣ-
ніе, невѣріе не для всякаго челоуѣка и не всегда
есть хорошее средство къ отысканію истины.
Только тотъ можетъ путемъ сомнѣній, колеба-
ній придти къ истинѣ, кто напередъ твердо убѣж-
денъ въ существованіи самой истины, кто не
теряетъ надежды найти ее, кто не жалѣетъ ни
силъ, ни времени на исканіе истины, кто твердъ
и неизмѣняемъ волей. Только въ этомъ случаѣ
невѣріе, сомнѣніе—могутъ привести челоуѣка къ
правдѣ.

Когда же челоуѣкъ не имѣетъ опредѣлен-
ныхъ убѣжденій, когда онъ вмѣсто того, что-
бы все время стремиться къ истинѣ, предается
дѣламъ міра сего вслѣдствіе лѣности и безхарак-
терности, горделиво при этомъ требуя, чтобы
истина сама пришла и разсѣяла его невѣріе, да
въ доказательство своей дѣйствительности сверши-
ла чудо, въ такомъ случаѣ челоуѣкъ никогда не
найдетъ истины, кромѣ самого невѣрія. Вотъ
почему невѣріе современныхъ еомистовъ большей
частію служить камнемъ преткновенія, а не
средствомъ для отысканія истины. Современные
еомисты есть совершенная противоположность
апостолу Томѣ. Апостолъ Тома вѣрилъ въ суще-
ствованіе истины, зналъ ее, гдѣ искать, неустан-
но искалъ, а нашедши, старался уяснить ее для
себя, дабы во всю свою жизнь опираться на нее
(истину), какъ на желѣзный посохъ. Поэтому и
невѣріе Тома, его колебанія, сомнѣнія являлись
тѣмъ огнемъ, который очищаетъ золото отъ
разныхъ примѣсей, дѣлая его еще цѣннѣе, еще
чище. Наши же еомисты тоже съ сомнѣніемъ,
но съ эгоизмомъ, который проѣдаетъ ихъ до

*.) Романъ Достоевскаго „Братья Карамазовы“ изд. 3-е 1882 года
стр. 326.

**.) Хомяковъ

*) „Братья Карамазовы“—стр. 34-я

мозга костей, съ презрѣніемъ къ писаніямъ Галилейскихъ рыбаковъ, горделиво копаются въ наукѣ съ цѣлью тутъ найти разрѣшеніе всѣхъ загадокъ. Но наука, какъ свидѣтельствуя сами же современные еомисты, безсильна успокоить душевно мятущагося человѣка. Наука только рождаетъ новыя потребности, желанія, не имѣя силы и не заботясь удовлетворить ихъ. Наука даетъ иногда, новый источникъ удовольствій, наслажденій но вмѣстѣ съ ними увеличиваетъ источникъ и скорбей. Наука—это обоюдо-острый мечъ: она знакомитъ со средствами, улучшающими человѣческую жизнь, но тутъ же на придачу даетъ знанія и о средствахъ, разрушающихъ цѣнность жизни. Но этого мало. Человѣкъ, усомнившійся во всемъ съ цѣлью найти истину въ наукѣ, встрѣчается здѣсь съ діаметральными противорѣчіями, попадаетъ въ такія дебри, что не въ силахъ выбраться оттуда. Одинъ представитель науки говоритъ, что все хорошо: и жизнь, и вѣра въ Бога, и невѣріе, и добро и зло; другой кричитъ: нѣтъ, все это враки:—небытіе лучше всякаго бытія. Вотъ почему современные еомисты вскорѣ принуждены бываютъ придти къ тому убѣжденію, что лучше всего вѣрить богу атеизма и пессимизма, а возрастающее обожаніе и любовь къ найденнымъ истинамъ (всѣдствіе гордости и самолюбія) даютъ невидимаго союзника всякому аргументу въ пользу невѣрія—силу и правдивость. Невѣріе, ставши на мѣсто истины, быстро, но незамѣтно развивается. „Есть какой-то особенный законъ человѣческой природы“, говоритъ Достоевскій, „общій всѣмъ и касающійся именно ...невѣрія вообще. Мнѣ какъ-то выяснилось именно чрезъ опытъ ..., какую силу невѣріе можетъ найти и развить въ самомъ себѣ, совершенно помимо вашей воли, хотя и согласно съ вашимъ тайнымъ желаніемъ“ *) Потому-то и Христосъ, не осуждая невѣріе апостола Тома, прибавилъ слова предостереженія, соувѣтъ: „блаженны не видѣвшіе и увѣровавшіе“ (Іоан. 20 гл. 29 ст.), т. е. счастливы тѣ люди, которые могутъ, имѣютъ способность сразу познавать истину, сразу вѣрять ей, безъ предварительныхъ сомнѣній, ибо послѣднія могутъ въ нѣкоторыхъ душахъ уничтожить совершенно стремленіе къ истинѣ, уничтожить способность познавать истину, что такъ исполняется на современныхъ еомистахъ.

Есть еще отличительная черта, рѣзко отдѣляющая сомнѣвающагося апостола Тома отъ нашихъ еомистовъ. Апостолъ Тома, кромѣ того, что вѣрилъ въ истину, зналъ, гдѣ ее искать и находилъ, онъ имѣлъ еще способность, или опытъ, который ему говорилъ, что истина познается больше чувствомъ, опытомъ, а не разумомъ. Между тѣмъ современные еомисты пытаются найти разрѣшеніе міровыхъ вопросовъ только при помощи

разума, путемъ сухихъ, теоретическихъ соображеній, размышленій, совершенно оставляя въ сторонѣ чувство, волю. А истины религіозныя, жизненныя истины познаются человѣкомъ при обязательномъ участіи чувства, опыта, какъ и всякія (почти) знанія. Можно даже сказать, что чувство въ дѣлѣ познанія религіозной истины важнѣе разума. „Умъ“, говоритъ Гоголь, не есть высшая въ насъ способность. Его должность не больше, какъ полицейская: онъ можетъ только привести въ порядокъ и разставить по мѣстамъ все то, что у насъ уже есть. Онъ самъ не двинется впередъ, покуда не двинется въ насъ другія способности, отъ которыхъ онъ умнѣетъ (т. е. воля и чувство)... Умъ идетъ впередъ, когда идутъ впередъ всѣ нравственныя силы въ человѣкѣ, и стоитъ безъ движенія даже идетъ назадъ, когда не возвышаются нравственныя силы“ *). Вотъ почему современные еомисты не отыскиваютъ и никогда не отыщутъ того бисера, какой находилъ апостолъ Тома, если будутъ опираться только на разумъ, пренебрегая чувствомъ, опытомъ.

Третьей характерной чертой, отдѣляющей сомнѣвающаго апостола Тома отъ современныхъ еомистовъ—является самый образъ жизни, самое понятіе взгляда на жизнь Апостолъ Тома, искавшій истину путемъ невѣрія, безъ сомнѣнія, былъ человѣкъ нравственный, честный, смиренный; смотрѣлъ на жизнь, какъ на нѣчто святое, какъ на время, данное для приготовленія къ будущей жизни. Отсюда чистота духовнаго ска—(сердца), дающаго возможность апостолу Томѣ созерцать истину. Въ свѣтлой душѣ апостола Тома было соотвѣтствующее мѣсто, обиталище для истины. Поэтому апостолъ Тома, сомнѣваясь, не довѣряя, въ то же время собиралъ себѣ сокровища невѣтшающія. Нѣтъ ничего этого въ современныхъ еомистахъ. Современные еомисты представляютъ изъ себя людей, лишенныхъ правильнаго воспитанія, безъ всякихъ убѣжденій. Если же эти убѣжденія и есть у нихъ, то черезъ часъ современные еомисты готовы переменить ихъ безъ всякой боли, а въ восемь дней сколько угодно—особенно за столомъ съ яствами. Современные еомисты есть люди большей частію порочныя, мірскія, гордые, безъ конца; ихъ сердце покрыто корою грѣховъ. Неудивительно поэтому, что такіе люди не могутъ найти истины ни въ наукѣ, ни въ Евангеліи. Современные еомисты уподобляются Фесту, человѣку безнравственному, гордому, который не въ силахъ былъ понять словъ апостола Павла. Фестъ сказалъ: „безумствуешь ты, Павелъ! большая ученость доводитъ тебя до сумасшествія“ (Дѣян. Апост. 26 гл. 24 ст.), выражая этимъ свое полное безсиліе уразумѣть „слово истины и здрава-

*) Достоевскій „Дневникъ Писателя“. Изд. 1882 г. ст. 148.

*) Н. В. Гоголь, т. V-й стр. 61 234; Изд. 11 е Тихонравова С. П. Б. 1839 года.

го смысла“ (Дѣян. Апост. 26 гл. 25 ст.). Между тѣмъ какъ тотъ же апостолъ Павелъ въ Филиппахъ своею проповѣдью обратилъ въ христіанство Лидію *),—женщину съ чувствительной душой, которая, повидимому, не была такъ загрязнена, какъ душа Феста, несмотря на то, что она такъ же не знала о Христѣ, какъ и Фестъ. Чтобы познать глубину слова Божія нужно быть человекомъ „духовнымъ“, а не „душевымъ“. Отсюда ясно, почему невѣріе апостола Фомы приводило его къ истинѣ, а невѣріе современныхъ еомистовъ всегда становится само истиной.

Изъ этихъ краткихъ соображеній ясно вытекаютъ и заключительныя мысли. Не можетъ человекъ жить безъ вѣры во „что нибудь“, безъ стремленія къ высшему, небесному. Стремиться къ истинѣ, искать ее—это законъ человеческой природы. Въ силу-то этого закона всякій человекъ и ищетъ истину разными способами, но бѣда въ томъ, что очень часто ищущіе истину попадаютъ на ложный путь. Это обстоятельство объясняется отсутствіемъ способности искать истину, познавать ее, сживаться съ ней, вѣрить ей всегда и вездѣ—постоянно. Тотъ человекъ, который никогда не видѣлъ и мало слышалъ о томъ, какъ добываютъ золото, никогда его не найдеть въ горахъ земли и камня. Для того, чтобы умѣть въ темныхъ водахъ моря найти жемчужину, необходимо имѣть опытъ, навыкъ, продолжительный искукъ,—чуть только въ этомъ случаѣ человекъ добьется того, что на днѣ морскомъ отыщеть драгоцѣнныя раковины. Такъ точно необходимъ навыкъ, опытъ, воспитаніе, знаніе и при отысканіи истины, которая въ наше время дѣйствительно уподобляется жемчужинѣ, скрытой среди темныхъ и живыхъ ученій. Неудивительно поэтому, что современные еомисты, не развившіе въ себѣ способности находить истину, впадаютъ въ невѣріе и пессимизмъ. Если бы современнымъ еомистамъ дано было правильное, нравственное воспитаніе, если бы ихъ воля была съ дѣтства направлена къ добру, если бы она была устойчива, тверда; если бы современные еомисты были съ убѣжденіями, съ вѣрой въ существованіе истины, если бы въ нихъ искоренить склонность увлечься всѣмъ моднымъ, вѣрить и невѣрить всему и всѣмъ,—тогда бы, повѣрьте, современныхъ еомистовъ не было бы; тогда бы невѣріе, сомнѣніе служило бы для человека тѣмъ, чѣмъ являлось оно для апостола Фомы. Тогда бы атеизмъ и пессимизмъ считались бы чумой и язвой. Но правильнаго воспитанія нѣтъ, поэтому невѣріе колоссально растетъ. Опасно только, какъ бы сѣмена невѣрія, посѣянные еомистами среди русскаго народа, не принесли плодовъ. Зло всегда быстро прививается къ человеку. Пусть-же глашатаи жизни и правды—священники, охраняютъ

народъ отъ невѣрія. Пусть зорко слѣдятъ, какъ бы въ стадо овецъ не вошелъ волкъ, прикрытый овечьей шкурой. Пусть еще шире знакомятъ русскій народъ съ Библіей, такъ какъ жизнь, внутренній опытъ, чувство „чутья истины“ говоритъ, что только слово Божіе успокаиваетъ человека, даетъ ему такія убѣжденія, которыя приводятъ къ дѣламъ и жизни истинно человеческой. А св. Фома апостолъ, нравственный, твердый, убѣжденный въ существованіи истины, все время искавшей ее, да послужитъ живымъ примѣромъ для духовныхъ врачей. Чтеніе же слова Божія, глубокаго размышленія, тщательное ислѣдованіе Писаній да всйдеть въ жизненную необходимость священниковъ ибо только постоянное изученіе Библии откроетъ человеку глубокаго смысла и важности слова Божія. Только въ такомъ случаѣ можно сказать такъ увѣренно и твердо о значеніи для человечества Библии, какъ сказалъ апостолъ Фома Спасителю о Его Божествѣ. Тогда только старый священникъ можетъ сказать своимъ роднымъ и духовнымъ дѣтямъ:

... „Покинешъ ты всѣ книги: только эта
Съ тобой на вѣкъ останется одна,
И въ ней найдешь, чего нигдѣ дотолѣ
Не обрѣталъ въ пространномъ мірѣ семъ,
И ничего просить не станешь болѣ:
Тутъ полнота всѣхъ благъ, тутъ все во всемъ“ . . .
И слова его глубоко западутъ въ молодая души .

Семинаристъ **Константинъ Ружицкій.**

Изъ исторіи Почаевской Павры и Преподобнаго Іова.

Въ тяжбѣ между Почаевскимъ монастыремъ и Андреемъ Фирлемъ, каштеляномъ Белзскимъ, послѣдній часто ссылался на то, что монастырь не вправѣ предъявлять ему какихъ либо исковъ и требовать его на судъ, такъ какъ онъ не имѣетъ законнаго игумена, черезъ котораго могъ бы вести свои дѣла. Ели же ему указываютъ на Іоанна Желѣзо (т. е. преп. Іова), то онъ его игуменомъ не признаетъ. ибо онъ выбранъ братією, а не поставленъ имъ—Фирлеемъ, владѣльцемъ Почаева. Этотъ мотивъ фигурируетъ во многихъ документахъ тяжбаго дѣла Почаевскаго монастыря съ Андреемъ Фирлеемъ.

Мы приводимъ отрывокъ (въ переводѣ) изъ одного акта, гдѣ указаны основанія игуменства преподобнаго Іова.

Изъ „апелляціи межѣ с отцемъ игуменомъ Почаевскимъ и братією тогожъ монастыря, а его мл. п. номъ Белзкимъ со десятину. Року тысяча шестсотъ чотырдесятъ перваго мѣца ноября, двадцатаго дня.

*) Дѣян. Апост.; гл. 16—ст., 13—14.

.....А сторона истцовая заявила, что они— истцы дѣйствительные и поднимають дѣло законное, согласно условіямъ изложеннымъ въ фундушѣ. А то, на что ссылается уполномоченный отвѣтчика, будто истцы все сами безъ епископа дѣлають, не имѣеть силы, ибо епископъ, имѣя свою капитулу изъ блага духовенства, въ дѣла монастырскія не вмѣшивается, и его присутствіе здѣсь не необходимо; но какъ настоятель монастыря католическаго или костела въ тяжбѣ монастырской или костельной имѣеть право вести дѣло безъ присутствія бискупа, такъ равно и игумень, имѣя свое управленіе, можетъ вести тяжбы монастыря безъ присутствія своего епископа. Что же касается того заявленія, будто истецъ не есть игумень, то имъ онъ состоить двадцать съ лишнимъ лѣтъ въ этомъ монастырѣ и имѣлъ въ своемъ послушаніи не только иноковъ Почаевскаго монастыря, но и бѣлое духовенство, находящееся во владѣніяхъ отвѣтчика. Доказывая послѣднее, истцы показывали грамоту съ печатью и подписью руки отвѣтчика къ духовнымъ, находящимся въ его владѣніяхъ; она повелѣвала находиться въ повинновеніи и въ послушаніи Почаевскому игумену. И доказавши это грамотой и другими документами, истцы просили, чтобы судъ подтвердилъ законность ихъ, какъ истцовъ, и повелѣлъ отвѣтчику принести удовлетвореніе...

Изъ связки разбитыхъ Кременецкихъ актовъ книгъ за 1641 годъ, хранящихся въ Киевскомъ Центральномъ Архивѣ при университетѣ св. Владиміра, Ящикъ № 46 й

В. Левицкій.

Жалоба преподобнаго Іова игумена Почаевскаго въ Кременецкій судъ на монаха Іосифа Баца. 13 іюня 1645 года.

Передъ городскимъ Кременецкимъ урядомъ и передъ Іосифомъ Фрыкачомъ, городскимъ судьей и намѣстникомъ староства Кременецкаго, явившись лично благочестивый отецъ Іоаннъ Желѣзо, избранный единодушно братіей нѣсколько десятковъ лѣтъ назадъ игуменомъ Почаевскаго монастыря, съ нимъ благочестивые отцы: Варлаамъ Шпраскій и Павелъ Кудрыковичъ, иноки того-же монастыря, отъ своего имени и отъ имени всей братіи подали жалобу на монаха Іосифа Баца слѣдующаго содержанія: упомянутый отецъ Іосифъ Баца, не взирая на монашескій уставъ, собралъ не мало денегъ въ Кременецкомъ монастырѣ и отдалъ ихъ на имѣніе Касчинцы. Кременецкій монастырь, взявши въ свои руки это имѣніе, считаетъ его своимъ и, неизвѣстно на какомъ основаніи, собираетъ тамъ деньги.

Не довольствуясь этимъ, но напрягая всѣ усилія и стараніе, чтобы опорочить иноческій чинъ св. Василія и уничтожить святое мѣсто Пресвятой

Богородицы въ Почаевскомъ монастырѣ, великими чудесами прославленное упомянутый монахъ осмѣлился безъ разрѣшенія и совѣта самого игумена (преподобнаго Іова) и братіи, съ однимъ чернецомъ по имени Сильвестромъ ѣздить къ пану Белзскому для сообщенія свѣдѣній и тайныхъ бесѣдъ, для составленія заговора противъ игумена и о возможности его уничтоженія*). Все это для того, чтобы самому стать игуменомъ.

Кромѣ сего, онъ обѣщаль Андрею Фирлею, каштеляну Белзскому, прекратить всѣ тяжбы дѣла его съ Почаевскимъ монастыремъ, какія были возбуждены въ силу невыносимыхъ обидъ причиняемыхъ имъ монастырю.

Занося эту протестацію, жалобщики указываютъ что на случай, если имъ будетъ причинено какое либо зло, они съ разрѣшенія своего верховнаго пастыря, имѣють право, если будетъ необходимость, занести еще болѣе обширную жалобу и требовать удовлетворенія. Теперь же просятъ настоящую протестацію внести въ Кременецкія книги, что и было исполнено.

Взято изъ связки разбитыхъ Кременецкихъ актовъ книгъ за 1645 годъ, хранящихся въ Киевскомъ Центральномъ Архивѣ при университетѣ св. Владиміра.

В. Левицкій.

Выборное земство въ западныхъ губерніяхъ и задача Волынскаго духовенства.

Державною волею Государя Императора западныя губерніи, въ томъ числѣ и наша Волынская, получили земское самоуправленіе.

Для духовенства въ западныхъ губерніяхъ земство учреждается съ такими особенностями, которыя даютъ ему возможность быть не только пассивнымъ зрителемъ, но отчасти и активнымъ работникомъ. При этомъ оно можетъ надѣяться встрѣтить здѣсь больше довѣрія и доброжелательства, чѣмъ въ земствахъ центральныхъ губерній въ Россіи.

По положеніямъ, выработаннымъ въ особомъ совѣщаніи, происходившемъ въ Петербургѣ, и утвержденнымъ предсѣдателемъ совѣта министровъ, статсъ секретаремъ П. А. Столыпинымъ, земство въ западныхъ губерніяхъ учреждается куріальное, по національностямъ. Это уже большой плюсъ для нашего духовенства: заслуги Волынскаго духовенства въ борьбѣ за русское на-

*) (мель и важит се сине сциту ет консенсу самого протестующаго игумена и брати всихъ до преречонаго его мл: пана Белзкого з чернцемъ годнымъ на имя Сильвестромъ коментарикъ ездит, рады погаемные и подступъ под протестующими чынить до нуля литате ет инъ валидитае ..

ціональное начало общепризнаны. Можно ожидать, что и національное земство будетъ относиться съ уваженіемъ къ заслугамъ православныхъ Во-лынскихъ пастырей.

Далѣе, по „Положенію“ о западномъ земствѣ духовенство уравнивается съ остальными избира-телями. Параграфъ 4 й новаго „Положенія“ гла-ситъ: „священно и церковно служители христіан-скихъ исповѣданій участвуютъ въ земскихъ вы-борахъ на одинаковыхъ съ прочими избирателями основаніяхъ“. Иначе говоря, священно-и-церковно-служители христіанскихъ исповѣданій вносятся въ избирательные списки, если владѣютъ, на правѣ собственности или пожизненнаго владѣнія, надле-жащимъ недвижимымъ имуществомъ, обложен-нымъ земскимъ сборомъ, и удовлетворяютъ про-чимъ условіямъ, установленнымъ для участія въ земскихъ выборахъ“.

Слѣдовательно, тѣмъ лицамъ изъ нашего Во-лынскаго духовенства, кои имѣютъ недвижимую собственность, является возможность принимать участіе въ самыхъ выборахъ земскихъ гласныхъ. Несомнѣнно, что этимъ возлагается на нихъ и общественная тягота,—т. е., участіе въ выборахъ, а затѣмъ и въ сѣздахъ (кому придется). Конечно, все это потребуетъ затраты времени и силъ и будетъ отрывать духовныхъ лицъ отъ прямого дѣла, но за то предоставляется имъ возможность потрудиться на весьма важномъ, полезномъ и просвѣтительномъ поприщѣ. Поэтому слѣдуетъ надѣяться, чтобы наше духовенство, участвующее въ выборахъ выполнило свой новый долгъ въ полномъ сознаніи его значенія.

Вообще желательно, чтобы всѣ Волынскіе священники, участвующіе и неучаствующіе въ вы-борахъ, своимъ добрымъ словомъ и пастырскимъ вліяніемъ на своихъ прихожанъ отнесли къ этому дѣлу со всѣмъ вниманіемъ, тщательностью и серьезностью. Какъ и въ выборахъ въ Госу-дарственную Думу, здѣсь будетъ экзаменъ нашей общественной зрѣлости, а вмѣстѣ и повѣрка на-шей вѣковой связи и довѣрія къ намъ земскихъ людей. Нужно, чтобы къ первымъ же земскимъ выборамъ наше духовенство пришло вполнѣ со-организованнымъ, съ опредѣленной программой, съ напередъ намѣченными кандидатами отъ луч-шихъ мѣстныхъ людей въ земскіе гласные. Пока время есть, его нужно использовать для того, чтобы приготовиться къ выборамъ.

Желательно, чтобы духовенство обсуждало и освѣщало вопросъ о выборахъ въ земство и о своихъ земскихъ правахъ на благочинническихъ собраніяхъ и епархіальномъ сѣздѣ, если таковой будетъ раньше введенія земства.

Весьма полезно было бы, чтобы лица, знако-мыя съ земской работой и системою выборовъ подѣлились своими впечатлѣніями и мыслями въ епархіальномъ органѣ.

Трудно гадать напередъ о томъ, какое на-правленіе приметъ земская работа въ западныхъ губерніяхъ. Несомнѣнно только то, что новое зем-ство получитъ болѣе широкія права. Съ земской реформой и увеличеніемъ правъ новаго земства, болѣе всего слѣдуетъ опасаться за церковно-школьные интересы. Въ первыхъ же собраніяхъ земства должно начаться обсужденіе вопроса осо-бенной важности о всеобщемъ начальномъ обра-зованіи въ губерніи. Въ связи съ этимъ вопро-сомъ долженъ разрѣшиться вопросъ и о дальнѣй-шей судьбѣ церковно приходскихъ школъ. Какъ отнесется къ этому вопросу новое земство въ полномъ своемъ составѣ—трудно сказать что-ни-будь положительное. Между тѣмъ вопросъ на-столько серьезенъ, что все наше духовенство должно отнестись къ нему съ особой осмотри-тельностью, такъ какъ отъ того или иного рѣ-шенія будутъ зависѣть послѣдствія, которыя да-же трудно въ настоящее время учесть. Школа есть не только средство для обученія дѣтей пись-му и грамотѣ, а могучее орудіе для нравственна-го воздѣйствія на народъ, его воспитанія въ пра-вилахъ христіанской жизни и въ непоколебимой преданности Престолу и родинѣ. Такое значеніе школъ заслуживаетъ особаго вниманія къ пере-живаемому нами времени, когда мы находимся наканунѣ земскихъ выборовъ.

Особенно часты соприкосновенія и пренія земствъ и представителей Церкви въ вопросѣ о содержаніи церковно-приходскихъ школъ, такъ какъ выборное земство, несомнѣнно, захочетъ имѣть свои земскія школы. До сихъ же поръ, при старомъ положеніи о земствѣ, въ нашей губерніи были школы только двухъ вѣдомствъ: министер-ства народнаго просвѣщенія и церковно приход-скія. Съ выборнымъ же земствомъ у насъ будетъ новый типъ школъ—земскія. Преобладающее от-ношеніе самостоятельныхъ земствъ ко взлелѣян-ной и изъ ничего почти созданной духовенствомъ школѣ—отрицательное; въ этомъ отношеніи въ работѣ земствъ преобладаетъ одна опредѣленная тенденція—постепенная замѣна церковно-приход-скихъ школъ земскими. Случаи полного добро-желательства земствъ къ церковно-приходскимъ школамъ дозольно рѣдки, и пособія на ихъ содер-жаніе выдаются не безъ долгой борьбы и долж-ныхъ рѣчей о недостаткахъ, большей частію вы-мышленныхъ, церковно-приходскихъ школъ.

Изъ сказаннаго видно, насколько дѣятель-ность будущаго земства важна для церкви и ду-ховенства и какихъ существенныхъ интересовъ народной жизни она касается. Поэтому повторяю, съ какимъ вниманіемъ и сознаніемъ важности возложеннаго долга все наше духовенство епар-хіи должно отнестись къ предстоящимъ выборамъ земскихъ гласныхъ. Нужно стараться всѣми мѣ-рами своего пастырскаго вліянія, чтобы въ зем-ство прошли прежде всего коренные православ-

ные русскіе люди, а не враги наши, именующіе себя „друзьями народа“, питающіе простой народъ обольстительными, но несбыточными сказками о счастливомъ будущемъ, а на самомъ дѣлѣ измѣнники и разрушители основы нашей русской народности—православія. Дружнѣе будетъ работа тамъ, гдѣ соберутся люди одной православной вѣры, однихъ патріотическихъ убѣжденій, одного истинно русскаго взгляда.

Но какъ же это сдѣлать, какъ могутъ вліять пастыри церкви—при выборахъ въ земство, спросятъ многіе священники?

А нужно убѣждать своихъ прихожанъ въ томъ, чтобы всѣ православные благочестивые русскіе люди, имѣющіе право выбирать уполномоченныхъ въ волостныхъ правленіяхъ т. е. такъ называемые избиратели, принимали дѣло выборовъ какъ можно ближе къ сердцу, не отказывались бы отъ этого права, а напротивъ всѣ въ полномъ количествѣ являлись бы въ тѣ пункты, гдѣ будутъ происходить выборы уполномоченныхъ отъ волостей и проводили бы въ эти уполномоченные лицъ добрыхъ, истинно русскихъ, православныхъ, съ тѣмъ, чтобы эти избранные ими уполномоченные отъ крестьянъ въ свою очередь могли бы подать голосъ при выборахъ въ уѣздныхъ городахъ уже земскихъ гласныхъ въ уѣздныя земскія собранія за лицъ, также вполне благонадежныхъ и преданныхъ русскому дѣлу и Православной Церкви. Наши крестьяне недостаточно организованы и могутъ равнодушно отнестись къ такому дѣлу, которое потребуетъ отъ нихъ траты времени, труда и непроизводительныхъ расходовъ. Пусть не говорятъ наши мужички такъ: „не треба намъ ѣхать въ волость, потому что на это надо гроши держать и время тратить“. Если такъ будутъ говорить и поступать наши крестьяне, то это послужитъ на предстоящихъ выборахъ при волостяхъ на радость нашимъ врагамъ—инородцамъ: полякамъ, чехамъ, нѣмцамъ. Несомнѣнно, что имѣющіе право участвовать въ выборахъ инородцы— всѣ явятся въ волости въ полномъ количествѣ. При отсутствіи достаточнаго числа нашихъ избирателей, они и могутъ одержать верхъ, т. е. избрать въ уполномоченные лицъ, сочувствующихъ ихъ интересамъ. Вотъ въ этомъ то случаѣ и нужно каждому приходскому священнику повліять на своихъ благочестивыхъ прихожанъ такъ, чтобы они не отказывались подъ разными предлогами отъ участія въ выборахъ при волостяхъ, а всѣ являлись бы туда и подавали свои голоса за такихъ уполномоченныхъ, кои извѣстны имъ своей искренней любовью и преданностью къ Православной вѣрѣ и своему русскому народу.

Не забудьте, что Господь Богъ видитъ всѣ наши помышленія. Онъ взыщетъ съ насъ всѣ бѣды нашей родной земли, если мы допустимъ пройти въ новое земство людямъ недостойнымъ,

или неразумнымъ, людямъ въ Бога невѣрующимъ и Царя Православнаго не признающимъ.

Спѣшите, пастыри, не пропустите такого важнаго времени, какъ настоящее, когда должна происходить подготовка къ выборамъ.

Е. Н.

ОТКЛИКИ.

I.

По поводу посланій Его Высокопреосвященства.

(Изъ письма Архіепископу).

Съ утѣшеніемъ читаемъ посланія Вашего Высокопреосвященства,—особенно о необходимости подготовленія къ исповѣди и св. Причащенію.

Читая это посланіе, такъ невольнo и переносишься душой въ далекое дѣтство на святую Русь.

Теплое солнышко... Почернѣвшая санная дорога.. Вздушіяся рѣки... На солнечной сторонѣ крышъ—сосульки. Постный перезвонъ.

И вотъ въ воскресенье, понедѣльникъ, вторникъ тянутся къ городу, смиренные и сокрушенные духомъ, серьезные и неразговорчивые—мужички, женщины, подростки.. За плечами у всѣхъ бѣлые котомки; всякій несетъ—кто гороху, кто грибовъ, кто солоду, крупы...

Чтобы отблагодарить за пріютъ..

Мама готовитъ для нихъ помѣщеніе—для своихъ прихожанъ.. Утилизируется каждый уголокъ..

И вотъ въ простой день храмъ переполняется народомъ Тихо тамъ... Изрѣдка послышится подавленное вздыханіе...

Сія вѣра православная ..

Иноепархiальный.

II.

Нѣсколько словъ къ собратіямъ пастырямъ.

По поводу статьи священника мѣстечка Кашовки, Ковельскаго уѣзда, о. Евгенія Карашевича въ № 10 „Вол. Еп. Вѣдомостей“.

Авторъ въ первой половинѣ своей статьи правильно изобразилъ жизненныя неудачи разныхъ служащихъ, переносящихъ трудности и страданія, какъ то: воиновъ, чиновниковъ, врачей и духовныхъ пастырей. Каждый изъ нихъ, говоритъ авторъ, долженъ нести свой крестъ безропотно, утѣшая себя высшимъ нравственнымъ удовлетвореніемъ за честное исполненіе своего долга, тѣмъ болѣе мы духовные пастыри, принявшіе на себя санъ священства и т. д.

Знаемъ и согласно съ авторомъ скажемъ, что намъ пастырямъ нужно всегда поучаться въ Законѣ Господнемъ, упражняться въ неустанной молитвѣ церковной, благоговѣнно и истово совершать моленія и требы, чтобы всегда быть готовыми выступить во всеоружіи на борьбу съ прелѣстниками вѣка сего, и сохранить ввѣренную намъ отъ Господа паству, отъ соблазна и т. д.

Во второй половинѣ статьи, вѣдя рѣчь свою о не надобности добавки содержанія духовенству и, называя пастырей, идущихъ на большее содержаніе, наемниками, авторъ переноситъ мыслію къ первымъ вѣкамъ христіанства, въ примѣръ ставитъ намъ бѣдность апостоловъ, обезпеченіе духовенства въ настоящее время называетъ лишнимъ, и говоритъ, что не понимаетъ, для чего оно нужно духовенству.

Но и мы, пастыри—преемники святыхъ апостоловъ, пользуясь содержаніемъ въ своей дѣятельности стараемся не ослаблять, а продолжать и закрѣплять дѣло апостольское, право правя слово Господней истины.

Дѣло въ томъ, что теперь время не прежнее, теперь настали времена люта зѣло. Тогда христіане служили другъ другу отъ имѣній своихъ (Лук. 8, 3) и были матеріально щедры; а теперь почти каждый старается если не уничтожить, то до минимума уменьшить пастырямъ вознагражденіе за требы. Кромѣ того и дороговизна—то какая на всѣ предметы настала; такъ что добавка содержанія въ настоящее время особенно необходима духовенству для того впервыхъ, чтобы духовенство не нуждалось, а имѣло бы свой насущный кусокъ хлѣба, какъ говоритъ апостолъ: *Имѣюще пищу и одѣяніе сими довольни будемъ* (1 Тимое 6, 8). Вторыхъ, хотя бѣдность не порокъ, но современное положеніе, долгъ, приличіе, глазъ людской, авторитетъ и санъ пастыря требуютъ того, чтобы пастырь былъ прилично одѣтъ, а не ходилъ бы въ лохмотьяхъ; приличная же одежда можетъ быть у священника лишь при отсутствіи у него матеріальной нужды.

Лѣтъ шесть тому назадъ къ Архіерею при мнѣ пришелъ священникъ въ старой, потерявшей цвѣтъ рясѣ. Архіерей спросилъ, неужели у него не нашлось лучшей рясы для явки къ Архіерею? Священникъ отвѣтилъ, что лучшей рясы у него нѣтъ. Архіерей, внимательно выслушавъ отвѣтъ, предложилъ священнику сѣсть. Люди же иного круга не спросятъ, мысленно не извинятъ и придутъ къ нежеланному о священникѣ заключенію.

Далѣе, за поборы, хотя бы вызванные и бѣдностію, священникъ часто страдаетъ нравственно, матеріально и съ помаркою иногда формулярнаго списка. Въ настоящее время крестьяне хотѣли бы вывести изъ употребленія вознагражденіе священнику за требы—чтобы священникъ ничего съ нихъ не бралъ, а исполнялъ бы требы даромъ,

иначе они озлобляются, пишутъ жалобы, изъ за этого возбуждаются между ними пересуды, ропотъ, „піпъ дерѣ за живого и зъ вмѣрлого“, говорятъ они, попà нѣгда не мѣжна насытиты“.—Да и какъ то неприлично отцу духовному брать отъ своихъ духовныхъ дѣтей хлѣбъ. Хотя получаемое отъ прихожанъ за требы вознагражденіе составляетъ дополнительное содержаніе духовенства, но это вознагражденіе является какъ бы попрошайствомъ, неподходящимъ священнику.

Добавка содержанія духовенству въ настоящее время нужна, какъ насущная матеріальная помощь на жизненномъ его пути. Она освобождаетъ прихожанъ отъ нежелательныхъ имъ подаяній въ пользу пастыря, тѣмъ самымъ умиротворяетъ прихожанъ и заградитъ уста штундистамъ, называющимъ пастырей православныхъ—наемниками.

Указывая намъ на матеріальное положеніе апостоловъ, авторъ воспитаніе дѣтей духовенства возлагаетъ на государство. Но съ какой стати государство должно воспитывать нашихъ дѣтей, получающихъ воспитаніе прежде всего отъ родителей, по выбору послѣднихъ. Развѣ мало въ государствѣ всякихъ дѣтей, и всѣхъ ихъ будетъ воспитывать государство? Достаточно того, что государство даетъ намъ содержаніе. быть можетъ, дастъ и добавку на наши нужды, въ томъ числѣ и на воспитаніе дѣтей.

Правительство, Государственная Дума и всѣ пастыри, кромѣ автора, видятъ необходимость въ добавкѣ жалованія духовенству не для того, конечно, чтобы пастыри могли разлѣниться, какъ допускаетъ авторъ, не для того, чтобы добавка была соблазномъ, да еще излишнимъ, легко могущимъ превратить пастыря въ кулака, не желающаго, по выраженію автора, и двухъ словъ сказать съ мужикомъ, а для того, чтобы существенно помочь ему въ его матеріальной нуждѣ.

Авторъ говоритъ, что раньше пастыри воспитывали дѣтей въ училищѣ, не получая жалованія, но откуда брали средства, авторъ не знаетъ. Воспитаніе дѣтей безъ средствъ теперь немислимо.

Когда то родители на воспитаніе дѣтей тѣряли малость, потому что была дешевизна жизни. Но древняя мимо идоша,—древніе способы, да еще неизвѣстные для жизни, ставить теперь въ примѣръ намъ современнымъ, неподходяще.

Если допустить, что содержаніе, или добавка, по мысли автора, съ указаніемъ на примѣръ апостоловъ пастырямъ не нужна, то почему апостолы Христовы, живя на землѣ, не смотря на то, что Господь чудесно насыщалъ людей, имѣли кружку на свои нужды, а Іуда, яко казначей, *ковчежець имяше и вметаемая носаше*.

Вспомнимъ, что Христосъ Спаситель нашъ, когда жилъ на землѣ, носилъ дорогой хитонъ, который не былъ швенъ, но весь свыше истканъ,

о немъ же метяху жребія; одновременно Христосъ избралъ на землѣ для себя бѣдную жизнь и сказалъ о себѣ „*лиси язвины и мутъ и птицы небесныя гнѣзда, сынъ же человѣческой не имать гдѣ главы подклонити* (Мѡ. 9, 20); въ другомъ мѣстѣ: *образъ, бо дахъ вамъ, даяко же азъ сотворихъ вамъ и вы творите* (Іоан. 13, 15). Хотя послѣднія слова Спасителемъ сказаны не о богатствѣ, или бѣдности, но вся жизнь Богочеловѣка есть высокой образъ или примѣръ для подражанія нашего Христу на жизненномъ нашемъ пути *Богъ богатъ сый въ милости, за премногую любовь свою, ею же возлюби насъ* (Еф. 2, 4), въ Себѣ какъ въ высокомъ примѣрѣ, совмѣстилъ двѣ противоположности: богатство и бѣдность, и ни одного изъ нихъ не чуждался. Въ Небесномъ Наставникѣ *милость и истина срѣтостяся, правда и миръ облобызастся* (пс. 84, 11); въ небесномъ Наставникѣ богатство и бѣдность встрѣтились; и эти два противоположныя начала по одному сложившемуся изъ нихъ жизненному пути были переходомъ сонмовъ святыхъ *туда, идѣже лица святыхъ, и праведницы сіяютъ, яко свѣтила*. Отсюда слѣдуетъ, что всякое *даяніе благо и всякъ даръ совершенъ свыше есть, сходяй отъ Отца свѣтовъ*,—что ни только содержаніе и добавка, но и богатство есть даръ Божій, который, при правильномъ взглядѣ на него, при благоразумномъ употребленіи и пользованіи имъ, не только пастырямъ и пасомымъ, но и никому не препятствуетъ спастись и никого не стѣсняетъ стяжать смиреніемъ высокая, нищетою богатая.

Преклоняется предъ золотымъ тельцомъ тотъ человѣкъ, который вѣру, надежду и любовь полагаетъ въ деньгахъ, а Бога забываетъ, и тѣмъ нарушаетъ вторую заповѣдь десятословія. Съ увѣренностію можемъ сказать, что изъ пастырей не дѣлаетъ такъ никто, и потому о золотомъ тельцѣ разговоръ къ пастырямъ не примѣнимъ. Но почему добавка содержанія и вообще деньги для пастырей могутъ быть, по автору, золотымъ тельцомъ, а не насущною потребностію, изъ содержанія статьи не видно.

Затѣмъ авторъ говоритъ, что, не смотря на образовательный цензъ, всѣ безъ разбора получатели благодати равны между собою, приносятъ одинаковую пользу, и при этомъ спрашиваетъ: неужели болѣе ученые пастыри поставятъ въ приходъ дѣло лучше малообученныхъ. Съ этою мыслью и редація не согласилась. Эта мысль автора противорѣчитъ и словамъ святаго Апостола Павла: *никто же можетъ реши Господа Іисуса, точію Духомъ Святымъ. Раздѣленія же дарованій суть, а той же Духъ: и раздѣленія служеній суть, а той же Господь: и раздѣленія дѣйствъ суть, а той же Богъ, дѣйствующій вся во всѣхъ. Кому же дается явленіе Духа на пользу: о воу бо Духомъ дается слово премудрости, иному же слово разума, о томъ же Духъ: другому же въра,*

тѣмъ же Духомъ: иному же дарованія исцѣленій, о томъ же Духъ: другому же дѣйствія силъ, иному же пророчество, другому же разсужденія духовомъ, иному же рори языковъ, другому же сказанія языковъ. Вся же сія дѣйствуетъ единъ и той же Духъ, раздѣляя властію коему же, яко же хошетъ (1—Кор. 12, 3—11), и въ другомъ мѣстѣ: *Въ велицѣмъ дому не точію сосуди злати и серебряни суть, но и древяни и глиняни: и ови убо въ честь, ови же не въ честь. Аще убо кто очиститъ себе отъ сихъ, будетъ сосудъ въ честь, освященъ и благопотребенъ Владыцѣ, на всякое дѣло благое уготованъ* (2—Тим. 2, 20—21). Отсюда видно, что дѣйствія благодати бывають различны и обильны, смотря по достоинству и вмѣстимости живыхъ сосудовъ благодати при самоотверженныхъ подвигахъ соотвѣтственнаго имъ подвига апостольства. Между тѣмъ авторъ говоритъ, что благодать у всѣхъ пастырей одинакова и что слѣдовательно пастырямъ нѣтъ надобности въ образовательномъ цензѣ.

Дѣятельность пастырей образованныхъ всегда была нужна, въ особенности является необходимою въ настоящее время въ борьбѣ съ сектантами штундистами.

Авторъ думаетъ, что одною только набожностію можно отклонить штундистовъ отъ ихъ заблужденія и это легко достигнуть благоговѣйнымъ и истовымъ совершеніемъ молитвословія и требъ. Этого мало. Борьба со штундой дѣло сложное. Для устраненія ея нужно облекаться *во вся оружія Божія, въ броня правды...* (Еф. VI, 11, 14), *не предъ очима точію работающе яко чловѣкоугодницы, но яко же раби Христовы, творяще волю Божію, отъ души, со благоразуміемъ служаще яко же Господу, а не яко чловѣкомъ: въдающъ, яко кій же, еже аще сотворитъ благое, сіе приметъ отъ Господа аще рабъ, аще свободъ* (Еф. VI, 6—8).

Борьба съ штундою дѣло не легкое, а трудное для пастыря: здѣсь борьба умовъ, смѣшанныхъ съ установившимися пониманіями, растворенными самолюбіемъ.

Между штундистами есть достаточно лицъ, знающихъ мѣста Священнаго Писанія, объясняющихъ таковыя по своему укоренившемуся у нихъ разумнію. Здѣсь и нуженъ по преимуществу академистъ, облекшійся *во вся оружія Божія* (Еф. 6, 11),—человѣкъ вполне образованный, религіознаго настроенія, съ твердыми христіанскими убѣжденіями, съ выработаннымъ характеромъ, съ прекрасными задатками души и сердца, краснорѣчивый и вліятельный. Недоученный пастырь здѣсь ни въ чемъ не успѣетъ, штундисты его заговорятъ, подвергнутъ критикѣ, осмѣютъ. Съ штундистами разсуждая, нельзя молчать, нужно говорить дѣло, да еще и какъ говорить: это своего рода книжники, фарисеи и иродіаны, есть между ними и старѣйшины.

Простите, о. Евгеній, что я возразилъ на Вашу статью; въ ней Вы сами возбудили мысли

и вопросы, касающіеся всего духовенства, его нравственнаго матеріальнаго положенія при современныхъ условіяхъ жизни и дали поводъ къ разсужденію о подъемѣ авторитета духовенства. Я былъ бы болѣе доволенъ если бы мнѣ не пришлось возражать на Вашу статью и выяснять необходимость матеріальнаго обезпеченія нашего духовенства.

Окружный миссіонеръ, священникъ

Филаретъ Вѣлецкій.

III.

По вопросу о кандидатахъ на священство.

Излагая свои взгляды въ прошлыхъ откликахъ, я и въ мысляхъ не имѣлъ быть противникомъ кандидатовъ на священство академикомъ и семинаристомъ, совсѣмъ нѣтъ: я желалъ только высказать, что теоріи еще очень мало для успѣшнаго служенія сельскому приходу, необходимы еще практика, извѣстный опытъ, нуженъ чело-вѣкъ глубоко вѣрующій, до мозга костей пропитанный церковностію: И все это необходимо воспитать въ юномъ въ стѣнахъ учебнаго заведенія давая ему практику въ живыхъ примѣрахъ воспитателей и учителей.

Знаніе теоріи можно уподобить концертному хору въ храмѣ; все кажется хорошо: выдержанность, стройность, чувство въ исполненіи. . . но не хватаетъ главнаго—церковности; хоръ много говоритъ слуху, но мало даетъ сердцу и не располагаетъ къ молитвѣ.

Внѣшній обликъ пастыря долженъ быть проникнуть во всемо церковностію и благочестіемъ, словомъ, своей личностію пастырь долженъ производить впечатлѣніе выдержанности и духовной силы, и эта выдержка должна быть внушена юношѣ воспитателями еще изъ млада.

Почему Св. Василій Великій и Григорій Богословъ были великіе проповѣдники, потому что они, по ихъ собственному выраженію, знали только одну дорогу изъ дома въ школу и обратно и были съ дѣтства воспитаны въ христіанскихъ истинахъ своими благочестивыми матерями; мы же своихъ дѣтей съ малыхъ лѣтъ готовимъ во всѣ роды службы только не въ священники, одѣваемъ ихъ въ вычурные фантастическіе костюмы и въ присутствіи ихъ вѣчно жалуемся на тяжесть своего званія, восхваляя другія положенія и службы.

Въ нашей семинаріи храмъ во имя трехъ Святителей и естественно, что молящіяся въ семъ храмѣ, и въ продолженіи шести лѣтъ ежедневно взирающіе на лики этихъ Святителей, должны ставить для себя ихъ добродѣтели цѣлію жизни и стараться всѣми силами души стремиться къ этой высокой цѣли, зная, какъ и Святители, одну только дорогу.

А сколько дорожекъ у современныхъ семинаристовъ: театры, балы, танцъ—классы и т. п. — вотъ на что истрачиваются юношескія силы, а для богословія въ пользу юнцевъ остается очень мало мѣста, юноши прекрасно знаютъ модные танцы, современные анекдоты, а сбивчиво пересчитываютъ израильскихъ царей и многія мѣста священнаго писанія для нихъ terra incognita, они похожи болѣе по виду на свѣтскихъ франтиковъ вертуновъ, но ни чуть не на кандидатовъ на священство, грядущихъ въ міръ на тяжелые труды, лишенія и тяжкія испытанія, слишкомъ рѣзкая перемена съ мундира на подрясникъ и не всегда бываетъ благополучна, гораздо легче перемена чернаго скромнаго скюртука на рясу, какъ бывало въ добрую старину.

Вскорѣ по переводѣ семинаріи въ Житомиръ мнѣ случилось быть тамъ по дѣлу: иду по главной улицѣ, учащаяся молодежь спѣшитъ домой изъ школы: прошли гимназисты въ своихъ темносинихъ мундирахъ, хотя немного шумно, но все таки прилично; вдругъ улица огласилась шумомъ и выкриками: кувыркаясь съ довольно смѣшными жестами въ подраженіе военнымъ, въ куценькихъ тужуркахъ и разнокалиберныхъ рейтузахъ, въ фуражкахъ на затылкѣ пробѣжала толпа молодежи: гляжу и не вѣрю своимъ собственнымъ глазамъ, ужели это наши семинаристы, это будущіе пастыри, горькою болью стыда сжалось мое сердце за такой уличный позоръ нашего духовнаго юношества.

Въ довершеніе контраста прошли въ своихъ однообразныхъ темныхъ костюмахъ католическіе семинаристы рядами, скромно опутивъ глаза въ землю, и сразу видно было, что прошла духовная школа, воспитанная въ строгомъ порядкѣ. На возвратномъ пути изъ Житомира, въ поѣздѣ въ разговорѣ съ однимъ пожилымъ чиновникомъ мы коснулись семинаріи и онъ съ негодованіемъ началъ порицать нынѣшнюю семинарскую форму, отдавая предпочтеніе чернымъ скюртукамъ, и ставилъ мнѣ на видъ, почему мы не слѣбаемъ такъ, какъ въ католическихъ семинаріяхъ и я внутренно съ нимъ соглашался и сказалъ, что онъ отчасти правъ. Дѣйствительно, школьное воспитаніе съ выдержанной и разумной дисциплиной кладетъ неизгладимую печать на воспитанниковъ и ставитъ имъ директивы на всю ихъ жизнь.

Наши же духовноучебныя заведенія даютъ только юношеству теорію знанія, такъ сказать учатъ ихъ, а воспитанія въ нихъ слишкомъ мало и юношей поневолѣ воспитываетъ соприкосновеніе съ свѣтскою средою и улицей, тамъ наши дѣти нахватаются всего житейскаго хлама вплоть до атеизма и горе этимъ будущимъ кандидатамъ священства.

Мнѣ помнится одинъ случай еще при жизни въ Бозѣ почившаго Высокопреосвященнаго Модеста: ставленникъ не сумѣлъ совершить кажденія

всего храма.—Владыка, позвавъ его, замѣтилъ: ты вѣрно рѣдко посѣщаль церковныя службы. Въ стѣнахъ заведенія юноши посѣщаютъ храмъ по приказу и весьма этимъ тяготятся, за то дома очень немногіе усердствуютъ ко храму, а болѣе тратятъ время на прогулки въ лѣсокъ во время службы въ праздникъ. Бываютъ только рѣдкія исключенія юношей съ врожденной любовью къ посѣщенію церкви и пѣнію.

И вотъ при такомъ воспитаніи и слабой религіозности даже и академики могутъ-ли быть примѣрными пастырями и исправить приходъ? Они могутъ быть преподавателями, примѣрными чиновниками, но отнюдь не священниками, потому-что у нихъ мало слишкомъ духовности, весь ихъ мозгъ пропитанъ свѣтскими доктринами, жаждой широкой привольной жизни и только въ маленькомъ уголкѣ головы гнѣздится богословіе, какъ второстепенное запасное средство къ жизни, а не какъ идея, вошедшая въ плоть и кровь и доводящая людей до фанатизма: отъ того — то у нихъ нѣтъ ровно никакого желанія идти во священники, пока ихъ не заставитъ судьба: за немѣніемъ другихъ мѣстъ избирается священство, какъ уже самое послѣднее средство къ добыванію пропитанія.

Между тѣмъ еслибы наши духовныя училища и семинаріи вмѣсто блестящей формы ввели черные сюртуки (что было-бы скромно и прилично) и въ общежитіи строгій порядокъ, въ родѣ монастырскаго, воспитывая въ юношахъ религіозность, любовь къ храму, сознание важности и высоты будущаго ихъ пастырскаго званія, тогда бы изъ нашихъ семинарій выходили всегда люди, созрѣвшіе духовно и уже вполнѣ подготовленные къ предстоящему тяжелому пастырскому труду.

Такимъ бы кандидатамъ не понадобилась бы приманка въ видѣ сытого оклада, а влекла бы ихъ къ служенію любовь къ Богу и желаніе поскорѣе подѣлиться съ пасомыми благодатными истинами всепрощенія и любви, созрѣвшими въ ихъ сердцахъ за время воспитанія ихъ въ духовной школѣ.

Такіе пастыри заговорятъ дѣйствительно отъ полноты сердца, а не по предписанію начальства; они, проповѣдая укрѣпленіе твердой воли, сами не будутъ слабохарактерны, поучая незлобію, не будутъ сварливы,—предписывая милосердіе, не будутъ сами черствы сердцемъ. Такіе пастыри незамѣтно сживутся съ жизнью прихода, раздѣляя его радости и горе, и ихъ послушаютъ овцы и пойдутъ за ними, такъ какъ восцію увидятъ въ нихъ живой примѣръ для лучшей жизни. Они не побоятся ни бѣдности, ни трудовъ, ни тяжелыхъ испытаній, и никогда не поклонятся золотому тельцу и сильнымъ міра сего, а со свѣтлымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ строгимъ взоромъ станутъ провозглашать истину и обличать недостатки и громить порокъ. Такіе пастыри не будутъ только

чиновниками и аккуратными совершителями требъ и предписаній начальства, но и истинными труженниками на нивѣ Христовей, сіяя яркими свѣтильниками нынѣшнему міру, погрязшему въ морѣ невѣрія.

Изъ такихъ пастырей могутъ выработаться вторые Филиппы и Гермогены, державшіе высоко знамя истины и вѣры.

Я вѣрю и жду, когда наступитъ то время, что семинаріи наконецъ убѣдятся въ бесполезности и обременительности формы, перемѣнятъ мундиръ на сюртукъ и слѣлавшись вполнѣ закрытыми заведеніями станутъ воспитывать наше юношество въ духѣ пастырства и оттуда будутъ выходить благодѣтельные юноши, готовые съ любовью посвятить свои молодые силы, неиспорченные вѣяніемъ тлетворнаго свѣта, на служеніе церкви и приходу, не боящіеся ни трудовъ, ни нужды и не преклоняющіе своей головы предъ кумирами сего вѣка.

Священникъ Е. Карашевичъ.

По Епархіи.

I.

Какъ я устроилъ школу.

При вступленіи въ приходъ я засталъ старое школьное зданіе и въ немъ училось лишь шесть учениковъ.

Меня весьма поразило такое несоотвѣтствіе учениковъ числу дѣтей въ приходѣ. Я распрашивалъ многихъ, почему они не посылаютъ дѣтей учиться.—„А бо школа хлеба дастъ, мій сынъ попомъ ны буде“,—отвѣчали многіе. Видно было, что народъ не цѣнитъ образованія, поэтому я примѣромъ показалъ, что школа имѣетъ значеніе, поставивъ за правило ежедневно хотя на нѣсколько минутъ посѣщать ее. Во внеучебное время съ учениками я всегда обращался за просто и ласково. Но во время занятій я требовалъ тишины, вниманія и добросовѣстнаго отношенія къ дѣлу. Своимъ образомъ дѣйствій я достигъ слѣдующихъ результатовъ: во-первыхъ, я изучилъ характеръ своихъ питомцевъ и, во-вторыхъ, приучилъ ихъ не чуждаться школы: она не волкъ, не укуситъ, а желаетъ всѣмъ добра. Избѣгая мертвящей скуки во время занятій, я не допускалъ излишней веселости. Маленькіе подарочки въ видѣ крестиковъ, иконокъ, изрѣдка конфетъ склоняли сердца дѣтей въ мою пользу. И замѣчательно, чѣмъ больше узнавалъ я дѣтей, тѣмъ больше ихъ и любилъ, тою же монетою платили мнѣ и они. По этому третье—группники бывали моими наилучшими друзьями. Не рѣдко наша бесѣда далеко

отклонялась отъ читаннаго на предметы религіи, а чаще обыденной жизни.

Завоевавши сердца дѣтей, я принялся за ихъ отцевъ. Я объявилъ за догматъ: земли остается столько же, сколько было и лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ, а людей прибавилось въ двое. Каждый отецъ обязанъ оставить въ наслѣдство дѣтямъ или землю, или деньги, или умъ, потому что „съ пустою головою, а съ пороженею кишеною, лучше вчипыты каминьця и втолытысь, чимъ викъ бидоваты“.

Крестьяне, понимая, что я правду говорю: если нельзя пріобрѣсти земли, или денегъ, то слѣдуетъ посредствомъ школы пріобрѣсти умъ, отзывчивѣе относились къ школѣ. Старая школа дѣйствительно не соотвѣтствовала своему назначенію. Зданіе, построенное лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ, было холодное, сырое, ветхое. При большомъ ремонтѣ оно могло бы еще стоять, но я видѣлъ, что по тѣснотѣ оно не соотвѣтствуетъ своему назначенію. При всякомъ удобномъ случаѣ я говорилъ: наша школа валится, нужно строить новую. Я зналъ, что крестьянинъ очень скуповатъ, поэтому предъ сходомъ крестьянъ, я всѣ дефекты старой школы выставлялъ наружу. Показалъ крестьянамъ, что въ одномъ мѣстѣ стѣна шатается, въ другомъ штукатурка осыпалась, въ третьемъ течь, а тамъ и готовая дыра. Судили, рядили, и постановили: на постройку новаго зданія, кромѣ даровой доставки всего матеріала, дать 300 руб. Малая сумма, но крестьяне уперлись и ничего больше не даютъ. Казна дала лѣсъ.

Срубъ новой школы я построилъ красивый, жаль было крыть его соломою. По этому, кого изъ болѣе вліятельныхъ прихожанъ я упросилъ, кого угостилъ, и въ результатѣ общество дало приговоръ объ ассигнованіи на крышу школы гонтомъ новыхъ 300 руб.

Вся моя дѣятельность по постройкѣ зданія состояла въ томъ, что я присматривалъ за работою, чтобы она производилась добросовѣстно и аккуратно.

Не удивительно, что за одну тысячу рублей я построилъ отличное школьное зданіе, размѣромъ 22 аршина длины, 15 аршинъ ширины и 4½ аршина высоты, изъ 6 дюймовыхъ брусевъ, крытое гонтомъ. Незабвенной памяти. о. Іоаннъ Сергіевъ прислалъ мнѣ на нужды школы 100 р. За эти деньги я построилъ на чердакѣ двѣ отличныя комнаты для второго учителя. Классная комната размѣромъ 15 аршинъ длины и 10 ширины можетъ вмѣстить до 100 учениковъ. Въ приходѣ дѣтей школьнаго возраста есть свыше 500. Всѣ, конечно, не придутъ учиться, но сотню можно ждать, поэтому квартира для второго учителя была необходима. Я не ошибся: по объявленіи объ открытіи занятій, въ школу поступило 63 мальчика и 7 дѣвочекъ, а желающихъ учиться приходило все больше и больше. Съ болью

въ сердцѣ пришлось отсылать ихъ домой, утѣшивъ, что съ будущаго учебнаго года будетъ назначенъ второй учитель и тогда уже никому не будетъ отказа въ пріемѣ, а то посудите сами, говорилъ я родителямъ, можетъ ли одинъ чловѣкъ, какъ учитель, переслушать хотя одинъ урокъ отъ всѣхъ учениковъ, если ихъ соберется свыше 70, а уроковъ есть нѣсколько на одинъ день?

Имѣлъ я и непріятности при постройкѣ, приходилось переносить ихъ отъ мѣстныхъ „горлопановъ“ моихъ прихожанъ. Одни говорили: зачѣмъ дѣлать такое большое зданіе? Кто его будетъ починять? Построилъ пусть самъ и починяетъ. Другіе полагали, что постройка дастъ мнѣ доходъ или въ видѣ взятокъ отъ порядчиковъ, или я самъ ворую школьный матеріалъ, благо много всего есть: „Що—о? Може й краде, хто тутъ познае, що есть, а чого нима“... За благодарностию народа я не гонялся, на сплетни не обращалъ вниманія, утѣшаясь, что на всѣ рѣчи не отзовешься, поговорятъ и перестанутъ, а дѣло нужно дѣлать.

И не ошибся. Когда школа была построена, открылись занятія, всѣ пересуды кончились.

Въ заключеніе скажу, что завѣдующему школою, кромѣ извѣстныхъ знаній, необходимо обладать тактомъ въ обращеніи съ дѣтьми, ихъ родителями и мѣстнымъ обществомъ. Школьниковъ слѣдуетъ любить, какъ своихъ собственныхъ дѣтей, тогда и они полюбятъ школу. Когда учитель занимается серьезно, знаетъ характеръ и способности своихъ воспитанниковъ, они не обижаются его требованіями, даже наказаніемъ. Родители любятъ вмѣшиваться въ воспитательную часть школы. Не слѣдуетъ пренебрегать ихъ опытомъ и безучастно относиться къ ихъ желаніямъ. Послѣднее дѣло, если школа не пользуется популярностью въ глазахъ общества, содержащаго ее. По этому нужно учить и воспитывать въ томъ духѣ, какой нравится ему и сильно ошибаются тѣ лица, какія полагаютъ будто изъ Петербурга или даже изъ Житомира можно руководить школою. Общіе дерективы можно сообщить оттуда, но при примѣненіи ихъ на мѣстѣ слѣдуетъ сообразоваться съ мѣстными условіями.

Завѣдующій Кортелиской церковно-приходской школою священникъ **Игнатій Малевичъ**.

II.

Добрый примѣръ церковно-школьнаго труженика.

13-го февраля сего года принято въ вѣдѣніе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта прекрасное зданіе вновь выстроенной двухклассной Мончинецкой церковно-приходской школы въ Старокон-

стантиновскомъ уѣздѣ. На постройку школы въ разное время ассигновано было 9¹/₂ тысячъ, но по оцѣнкѣ всей пріемочной комиссіи, во главѣ съ Епархіальнымъ Наблюдателемъ, построенное зданіе стоитъ не менѣе 14 тысячъ. Въ дѣло постройки школы вложена масса труда, труда энергии и крупныя личныя пожертвованія о. завѣдующимъ священникомъ Θεодоромъ Корнѣевичемъ. Любовь и усердіе къ церковно школьному дѣлу о. Корнѣевича извѣстны всему Староконстантиновскому уѣзду. Не только его прихожане, но и всѣ сосѣдніе православные люди глубоко признательны и благодарны неутомимому школьному дѣятелю за его ревность и труды. Лучшимъ свидѣтельствомъ этой благодарности служитъ ниже слѣдующее привѣтствіе его питомцевъ школы, въ которой учатся дѣти изъ многихъ сосѣднихъ селъ, въ день ангела достойнаго работника на церковно школьной нивѣ.

Любезный и дорогой Батюшка!

По случаю такого важнаго и высокосторженнаго дня, какъ день празднованія вашего празднованія ангела, мы, ваши питомцы, сзгодня утромъ принесли свои горячія молитвы о вашемъ здравіи и долгоденствіи.

Горячая любовь къ вамъ, нашему батюшкѣ, глубокое чувство преданности за всѣ ваши заботы заставили насъ прійти къ вамъ и выразить тѣ чувства, которыми полны наши сердца; мы надѣемся, что Всемогущій Творецъ, по нашимъ молитвамъ, ниспошлетъ вамъ еще силы и здоровья, дабы мы могли слышать отъ васъ разумное слово и пользоваться плодами вашихъ благихъ начинаній.

Сколько трудовъ, лишеній, нравственныхъ страданій, мелкихъ житейскихъ дразгъ школьной жизни, пришлось вамъ перенести! Во имя чего принёсите вы жертву и свои силы, и свои труды, какъ не ради своихъ же питомцевъ? Да, ради того, чтобы хоть немного скрасить нашу сѣренькую жизнь. Какъ глубоко вы страдаете, что тѣ условія, въ которыя поставлена ввѣренная вашему попеченію Мончинецкая церковная школа, — слишкомъ тяжелы для насъ и, если бы не ваша безграничная любовь и самоотверженность къ ней—вашему дѣтищу, кто знаетъ можетъ быть пришлось бы намъ навсегда остаться темными для духовно-нравственной и общественной жизни. Но что же мы видимъ? Не смотря на такія, можно сказать, невозможныя для жизни условія въ коихъ находится Мончинецкая школа, она подъ вашей бдительной и мудрой рукой продолжаетъ работать на Нивѣ Божіей и число жаждущихъ видѣть свѣтъ, знать ученіе Премудраго, Которому вы посвятили всю жизнь, не убываетъ. Нѣтъ, число это растеть. О, ваши заботы простираются до границъ невозможнаго, вы своимъ чуткимъ и

отзывчивымъ сердцемъ не могли не помочь бѣдному крестьянину въ дѣлѣ просвѣщенія. У васъ явилась великая мысль: построить такое зданіе для школы, которое могло бы удовлетворять современнымъ запросамъ души человѣка.

Мысль ваша блестяще осуществилась: неусыпными заботами, не говоря умственнымъ, даже физическимъ трудомъ, вы достигли того, что въ такомъ захолустномъ уголкѣ, въ какомъ находится село Мончинцы, выросло грандіозное зданіе на славу его строителю. Сколько добрыхъ и благородныхъ сердецъ, которымъ вы открываете свѣтъ истины, благословляютъ и всегда будутъ благословлять имя славнаго и ревностнаго труженика этого втораго храма! И можно ли высказать намъ перечислить всѣ труды и заботы, которые направлены на нашу пользу? Одинъ только Всевѣдецъ знаетъ и вы, дорогой батюшка. Примите же, добрѣйшій батюшка, нашу искреннюю благодарность, безграничную любовь къ вамъ и самыя чистыя и добрыя пожеланія многихъ, многихъ лѣтъ!

ПЕЧАТЬ.

„Земщина сообщаетъ о возмутительномъ звѣрствѣ—ритуальномъ убійствѣ 12-лѣтняго ученика Кіево-Софійскаго духовнаго училища Ющинскаго.

12 марта 1911 года, въ 6 час. утра, ученикъ Кіево-Софійскаго духовнаго училища Андрей Ющинскій, похлебавъ холоднаго борща, ушелъ въ училище. Жилъ онъ при матери въ Никольской слободкѣ, за Днѣпромъ, откуда до Кіево Софійскаго духовнаго училища около шести верстъ. Больше домой онъ не возвращался и пропалъ безъ вѣсти. Въ училище 12 марта онъ также не приходилъ. 20-го марта трупъ мальчика Ющинскаго найденъ былъ въ небольшой пещерѣ подлѣ Кириловской улицы, близъ усадьбы Вернера.

Убійство это чрезвычайно взволновало русское населеніе Кіева. Слѣдствіе по этому дѣлу первоначально велъ участковый судебный слѣдователь г. Мѣдвѣдевъ. Осмотръ и вскрытіе трупа произведены были городскимъ врачомъ Карпинскимъ. Когда выяснилась крайняя загадочность преступленія, дѣло было передано слѣдователю по важнѣйшимъ дѣламъ В. И. Фененко, по требованію котораго новое весьма тщательное изслѣдованіе трупа убитаго мальчика было произведено профессоромъ по кафедрѣ судебной медицины Н. А. Оболонскимъ и его протекторомъ Н. Н. Туфановымъ.

У чиновъ полиціи, производившихъ розыскъ, первоначально явилась мысль, что убійство совершено матерью Ющинскаго, по второму мужу Приходько. Но затѣмъ была установлена полная невиновность ея.

Кто же убилъ Ющинскаго? Мальчикъ въ сущности былъ не убитъ, а замученъ: на тѣлѣ его, въ разныхъ частяхъ, обнаружено 45 колотыхъ ранъ; колотыя раны, какъ точно установлено судебно-медицинскимъ изслѣдованіемъ, нанесены тремя орудіями: ножомъ шириной въ полтора сантиметра, четырехгранномъ гвоздемъ (гвозди набивались между прочимъ, въ голову), и какимъ то тонкимъ колющимъ орудіемъ, въ родѣ шила; изъ этого ясно видно, что въ убійствѣ, сопровождавшемся мученіями, участвовало нѣсколько лицъ кровь изъ мальчика выпущена вся, (вслѣдствіе этого онъ двѣ недѣли почти совсѣмъ не подвергался разложенію), причѣмъ вытачиваніе крови произведено при жизни жертвы, такъ какъ всѣ 45 ранъ прижизненнаго характера. Во время истязаній и вытачиванія крови мальчикъ, какъ точно установилъ профессоръ Н. А. Оболонскій, былъ удерживаемъ въ стоячемъ положеніи (кровь текла сверху внизъ, вдоль тѣла); при этомъ онъ былъ голымъ, и только рубаха не была снята, а была приподнята и растегнута. Руки мальчика были крѣпко связаны на спинѣ тонкой веревкой, а ротъ былъ зажатъ (зажиманіе рта доходило до приступовъ удушенія, а на внутреннихъ частяхъ губъ—отпечатки зубовъ). Шейныя вены вскрыты ножомъ и изъ нихъ выточена кровь. Всѣ 45 колотыхъ ранъ, какъ указано,—прижизненнаго происхожденія; на лѣвой сторонѣ груди, въ области сердца, имѣется 7 колотыхъ ранъ; этими глубокими уколами мальчикъ былъ окончательно умерщвленъ, послѣ выточенія крови. Послѣ смерти мальчика онъ былъ одѣтъ, но на всѣхъ предметахъ одѣянія—ни одной капли крови (это именно и доказываетъ, что онъ одѣтъ послѣ смерти); въ крови лишь рубаха, но она не была снята. Трупъ не былъ зарытъ, а положенъ на землю въ небольшой пещерѣ. Убитый доставленъ къ пещерѣ уже мертвымъ, но до наступленія трупнаго окочененія; это точно устанавливають проф. Оболонскій и докторъ Туфановъ, т. е. мальчикъ замученъ ночью и до наступленія разсвѣта вынесенъ въ пещеру.

Объ аналогичномъ же по загадочности и характернымъ подробностямъ убійствѣ, совершенномъ тоже предъ праздникомъ еврейской пасхи, сообщаютъ изъ Варшавы.

По поводу этихъ сенсационныхъ преступленій „Колоколь“ совершенно справедливо говоритъ слѣдующее.

Вотъ подлинная точка зрѣнія на свободу совѣсти цивилизованныхъ варваровъ. Отъ хлыстовъ религіозныя вѣрованія требуютъ свальнаго грѣха, мѣны женъ, отъ скопцовъ—изувѣрскаго людорѣзанія, а еврейской изувѣрной сектѣ хасидовъ—нужна христіанская кровь для мацы. Пускай такъ и будетъ, чего тутъ волноваться, ритуальныя убійства служатъ главнымъ источникомъ ненависти христіанскихъ народовъ къ еврейству, внутренняя вѣчная тревога христіанъ за своихъ дѣтей всегда служила и служитъ искрой, поджигающей народныя массы на самосудъ и ужасныя еврейскіе погромы. Звѣрство евреевъ порождаетъ, какъ противовѣсь, и месть—звѣрство христіанъ. Уже это одно должно заставить и правительство, и Церковь, и лучшихъ мыслящихъ людей изъ общества какъ еврейскаго, такъ и христіанскаго, заняться, наконецъ, разрѣшеніемъ „проклятаго вопроса“ о еврейскихъ ритуальныхъ убійствахъ.

Для Россіи, гдѣ еврейскій вопросъ—большое и больное дѣло, особенно важно авторитетное уясненіе и разрѣшеніе даннаго вопроса. Два свѣжихъ новыхъ случая даютъ къ этому новый толчекъ. Если правительство нашло нужнымъ возбудить въ Св. Синодѣ вопросъ о присвоеніи евреямъ христіанскихъ именъ, то данный вопросъ о ритуальныхъ убійствахъ долженъ быть тѣмъ болѣе изслѣдованъ и рѣшенъ со всею тщательностью, авторитетностью.

Наши законодательныя палаты весьма тароваты на всевозможные запросы, часто по обстоятельствамъ касающимся только ихъ однихъ, а никакъ не Россіи и насущныхъ нуждъ народныхъ,—надлежало бы имъ обратить свое просвѣщенное христіанское вниманіе на Кіевское и Варшавское явно ритуальныя убійства и сдѣлать запросъ по поводу ихъ правительству, чѣмъ будетъ дана серьезная постановка выясненію и возможному рѣшенію проклятаго вѣковѣчнаго дѣла, таящагося въ нѣдрахъ осужденнаго Воскресшимъ Христомъ Жизнодавцемъ еврейскаго народа. Этого требуютъ интересы Государства, въ этомъ заключается охрана спокойствія христіанъ и самаго еврейства отъ ужаснаго подозрѣнія.

М. Меньшиковъ въ „Новомъ Времени“ по поводу замученнаго мальчика въ Кіевѣ пишетъ слѣдующее.

Когда Евреи добьются равноправія, когда ихъ дерзость дойдетъ до послѣдняго предѣла—нѣтъ сомнѣнія, и „ритуальныя“ замучиванія христіанскихъ дѣтей участятся. Очевидно, „свято-русская земля Кіевская“ уже во-

шла въ сферу того благополучія, какое настанетъ послѣ отмѣны черты осѣдлости. Какъ разъ подъ сѣнью величественнаго Андреевскаго собора, на Подолѣ, мальчикъ Андрей Ющинскій, до смертнаго ужаса перепуганный, былъ медленно замученъ благочестивыми жидами, и все христіанство, начиная съ апостола Андрея, водрузившаго крестъ надъ Кіевомъ, не помогло несчастному. Не помогло великое государство, къ которому мальчикъ принадлежалъ, не помогла „четырехтысячелѣтняя“ (будто бы) цивилизація, которой кичатся евреи. Горькая дѣйствительность вопіетъ къ небу, что законъ и пророки — одно, а еврейскій фанатизмъ — другое. Заповѣдь Евреевъ говорить: „не убій“, а одичавшій до звѣрства умъ говоритъ: „убій“.

Помимо жестокаго засилья, обмановъ, мошенничества, фальсификацій, подлоговъ и подвоховъ, — еврейское племя скрываетъ въ себѣ еще не совсѣмъ раскрытые, загадочные, секретные способы вредить христіанскому обществу, на тѣлѣ котораго оно живетъ. Въ глубокой тайнѣ вытаскиваютъ не только кровь христіанскихъ невинныхъ мальчиковъ. Въ такой же тайнѣ вытаскиваютъ у нихъ душу, напимѣръ порнографіей, распространяя скверные пороки, вовлекая ихъ въ притоны и въ кабаки. Въ глубокой же тайнѣ совращаютъ невинныхъ дѣвушекъ, которыми еврейство ведетъ обширную международную торговлю. Въ глубокой же тайнѣ опутываютъ христіанъ ростовщическими операціями и устройствомъ всевозможныхъ преступленій, совершаемыхъ будто христіанами. Все это совершается вездѣ, гдѣ водворяется ненавидящее Христа племя, — но особенно въ такихъ захваченныхъ еврействомъ городахъ, какъ Кіевъ. Если Кіевскіе русскіе націоналисты въ самомъ дѣлѣ стоятъ „на славномъ посту“, и стоятъ не для позы и самолюбованья, то у нихъ есть, мнѣ кажется, чѣмъ заняться и кромѣ нѣсколько непосильной затѣи превратить петербургскій періодъ исторіи въ кіевскій. Смерть христіанскаго мальчика Андрея Ющинскаго лежитъ на совѣсти всей Россіи, но ближе всего можетъ быть она лежитъ на совѣсти тѣхъ Русскихъ, что стоятъ на ближайшемъ къ преступленію „славномъ“ посту. Вмѣсто того, чтобы вести перекоры съ далекимъ Петербургомъ и Москвой, — поглядѣли бы вы, господа націоналисты, что у васъ творится въ Никольской Слободкѣ или на Подолѣ.

Изъ обозрѣнія духовныхъ журналовъ.

Въ журналѣ „Труды Кіевской Духовной Академіи“ за мартъ мѣсяцъ помѣщено въ началѣ — продолженіе перевода (съ латинскаго языка) полемическихъ сочиненій Тертуліана.

Далѣе помѣщено слово „при воспоминаніи страстей Христовыхъ“ (прот. Д. И. Богдашевскаго). Послѣ слова слѣдуютъ: о различіи католическаго и протестантскаго ученія о таинствахъ („Изъ области сравнительнаго богословія“ — А. Я. Рождественскаго), о древнемъ Египетскомъ монашествѣ (прот. К. С. Кекелидзе), „Хронологія Новаго Завѣта“ (Н. Н. Глубоковскаго), „Евангеліе Иисуса Христа и евангеліе апостоловъ о Христѣ“ (М. Э. Поснова), „Архіепископъ Димитрій Муретовъ, какъ проповѣдникъ“ (свящ. Н. С. Гроссу), „О лекціяхъ по богословію архим. Димитрія Муретова“ (М. Н. Скабаллановича).

Очень содержательна рѣчь прот. Богдашевскаго „о духовной христіанской борьбѣ“. Авторъ вспоминаетъ объ апостолахъ: сколько пришлось имъ пережить душевной борьбы съ самими собою, когда Тотъ, Кого они готовы были признать за Бога, — вдругъ оказался „во дворѣ Анны и Каіафы, въ преторіи Ирода, и особенно на Голгоѣ“?! Но и теперь — „вѣрѣ нашей угрожаютъ тѣ же опасности, какія предстояли ученикамъ Христовымъ, въ виду Его страданій“... „Не видимъ ли мы и нынѣ Христа Спасителя во дворѣ Анны и Каіафы, гдѣ на него лжесвидѣтельствуютъ? Не находимъ ли мы Его и теперь въ преторіи Пилата, гдѣ предается поруганію истина и торжествуетъ завѣдомая ложь?.. Не слышится ли и нынѣ у Голгоѣ: „аще Сынъ еси Божій, сниди со креста“..? Что же? Оставимъ ли Голгоѣ? Разбѣжимся ли, — оставимъ ли Христа Распятаго? Да не будетъ“.

Врагами Христовыми ораторъ считаетъ не однихъ только видимыхъ — явныхъ враговъ, но главнымъ образомъ, — враговъ тайныхъ.. „Тутъ говорятъ о Церкви, но о Церкви безъ догмата, безъ іерархіи, безъ таинствъ, безъ обрядовъ. Тутъ переоцѣнивая всѣ христіанскія цѣнности, въ сущности ихъ обѣзцѣниваютъ... Не желаютъ прямо сказать: „не вѣруемъ“, а создаютъ какую-то свою христіанскую вѣру, отличную отъ церковной вѣры“... Ораторъ призываетъ христіанъ — cadaго въ своей должности — приложить больше усилій, заботъ о добродѣтели, призываетъ оставить всякую безпечность и идти на духовную брань со своими страстями и съ невѣріемъ.

Въ статьѣ проф. Н. Н. Глубоковскаго рѣшается вопросъ о годѣ, мѣсяцѣ и числѣ распятія Христа. Здѣсь разбираются свидѣтельства Евангелія

и древнѣйшихъ отцевъ Церкви, въ которыхъ упоминается о времени распятія Христова. Не забыты и другія историческія свидѣтельства (языческія)—указанія Евангелистовъ вездѣ сопоставляются съ указаніями свѣтскихъ писателей—ихъ современниковъ. Результатомъ этой провѣрки обширнѣйшаго литературнаго матеріала является выводъ автора: распятіе Господа было, вѣроятно же всего,—въ 29-й годъ по нашему теперешнему лѣтосчисленію отъ Рождества Христова.

Особенно содержательна слѣдующая статья о „евангеліи Іисуса Христа“ и „евангеліи апостоловъ“.

Здѣсь разбирается одна изъ нападокъ современныхъ ученыхъ нѣмцевъ на христіанство... Дѣло въ томъ, что многіе ученые Запада съ недавняго времени стараются доказать словами. Новозавѣтнаго Писанія, будто бы евангеліе Іисуса и „евангеліе апостоловъ“ — не одно и тоже: будто бы, Іисусъ Христосъ и не думалъ выдавать Себя за Бога, но за Бога не правильно приняли Его апостолы. Такимъ образомъ, многіе ученые Запада полагаютъ, что апостолы ввели позднѣйшее христіанство въ ошибку, и теперь настала пора—ученымъ разобрать и отвергнуть ошибку апостоловъ.

Знаменитый профессоръ Берлинскаго университета Адольфъ Гарнакъ читалъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Берлинѣ публичныя лекціи, въ которыхъ онъ очень краснорѣчиво старался убѣдить своихъ слушателей въ томъ, что на основаніи текста трехъ первыхъ евангелій (Матѳея, Марка, Луки), видно, будто бы, что Христосъ не считалъ Себя за Бога.

Эти лекціи Гарнака быстро разошлись въ печати по всей Западной Европѣ, дошли въ переводахъ и къ намъ—въ Россію и во многіхъ вѣрующихъ онъ поколебали вѣру въ Спасителя, какъ въ Бога Истиннаго. На Западѣ на бредни Гарнака своевременно же, конечно, данъ былъ отпоръ учеными богословами. На Руси также писали объ этомъ (есть цѣлая книга—приложеніе къ С.-Петербургскому журналу „Странникъ“, по поводу лекцій Гарнака—„О сущности христіанства“!). Но въ настоящей статьѣ М. Э. Поснова дѣлаются нѣкоторыя серьезныя дополненія къ возраженіямъ ученыхъ богослововъ противъ Гарнака.

Авторъ указываетъ нѣмцамъ на Матѳея XXV главу, гдѣ Христосъ говоритъ про себя, что Онъ будетъ судить людей на страшномъ судѣ. Еще указываетъ—„Кто отвергнется Меня предъ людьми, отвергнусь Его и Я предъ Отцемъ Моимъ на небѣ“... (Мѳ. X, 33). „Вы пребыли со Мною въ сихъ напастяхъ, и Я завѣщаю вамъ, какъ и Мнѣ завѣщалъ Отецъ Мой Царство: вы будете ѣсть и пить на трапезѣ Моей во царствіи Моемъ

и сядите на престолахъ судить двѣнадцать колѣнъ Израилевыхъ“ (Лук. XXII, 28—30). Авторъ приводитъ не одинъ десятокъ текстовъ—словъ Спасителя, коими подтверждается вѣсть ангеловъ пастырямъ: „нынѣ родился Христосъ Господь (Лук. II, 11 ст.)

С.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

— **Важное разъясненіе о содержаніи земствами церковно-приходскихъ школъ.** Важное разъясненіе сдѣлано Сенатомъ относительно обязательности для земскихъ учреждений содержать разъ принятія на земское иждивеніе церковныя школы.

Правительствующій Сенатъ нашель, что, согласно прим. къ ст. 2 прил. къ ст. 6 пол. земск. уч., производство опредѣленныхъ земскими учреждениями ежегодныхъ пособій на содержаніе состоящихъ въ вѣдѣніи правительства учебныхъ заведеній, къ каковымъ, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената (ук. 3 августа 1905 г. № 5785), относятся церковно-приходскія школы, обязательно для земства въ томъ случаѣ, если въ постановленіяхъ о назначеніи пособій не сдѣлано указаній относительно срочности или условности означенныхъ выдачъ. Въ виду сего и принимая во вниманіе: 1) что церковно-приходскія училища, на содержаніе коихъ Н. земствомъ отпускалось съ 1894 по 1907 года средства, были основаны на совмѣстныя ассигнованія духовнаго вѣдомства и сельскихъ обществъ; 2) что названное земское собраніе, разсмотрѣвъ въ сессію 1893 г. ходатайство епархіальнаго начальства о принятіи на земскій счетъ пособій, уплачивавшихся до того времени на указанный предметъ сельскими обществами, постановило удовлетворить это ходатайство, при чемъ не только не постановило уплату пособій на содержаніе церковно-приходскихъ въ зависимости отъ истеченія какого-либо срока и отъ выполненія духовнымъ вѣдомствомъ извѣстныхъ, заранѣе опредѣленныхъ условій, но даже увеличило, по соглашенію съ сельскими обществами, для покрытія расходовъ, вызываемыхъ уплатой означеннаго пособия, подушный школьный сборъ съ крестьянъ, указавъ при этомъ, что съ крестьянъ снимаются всѣ обязательства по дальнѣйшему субсидированію названныхъ школъ; и 3) что принятая при такихъ условіяхъ Н. земствомъ на свои средства уплата церковно-приходскимъ школамъ пособій въ размѣрѣ, назначенномъ сельскимъ обществомъ при самомъ открытіи школъ, какъ обеспечивающая самое существо-

ваніе послѣднихъ, представляется для названнаго земства, согласно приведеннымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, обязательной, — Правительствующій Сенатъ призналъ постановленіе Н. уѣзднаго земскаго собранія касательно прекращенія отпуска означенныхъ пособій неправильнымъ, а потому опредѣлилъ: такое отмѣнить.

— **Какъ борются со сквернословіемъ.** Сквернословіе—одна изъ распространеннѣйшихъ худыхъ привычекъ русскаго человѣка, особенно простолюдина. Она до того вошла въ душу его, что стала безотчетной. Самыя ужасныя ругательства сходятъ съ языка у русскаго простолюдина какъ обыкновенныя слова и очень часто слѣдуетъ за святѣйшимъ почитавшимся у евреевъ произносимымъ именемъ Бога. Нѣкоторые изъ простолюдиновъ до того находятся во власти этой привычки, что ни одного предложенія не могутъ сказать, чтобы къ нему не присоединить какое-либо ругательство изъ своего богатаго лексикона. Она замѣняетъ такъ сказать паузу и помогаетъ простолюдину сдѣлать рѣчь свою непрерывной.

Въ крестьянскомъ быту сквернословятъ всѣ безъ различія пола возраста: мужчины, женщины старики; подростки, дѣти. Самыя неприличныя ругательства произносятся безъ всякаго стѣсненія мужчинами въ присутствіи женщинъ, женщинами въ присутствіи мужчинъ. Когда же подражая старымъ, начинаютъ сквернословить дѣти то ихъ родители и родственники относятся къ этому явленію такъ, какъ бы оно было самое нормальное.

Глубоко укоренилась привычка сквернословія въ душу русскаго человѣка, особенно простолюдина. Тѣмъ печальнѣе она. Школа, на которой лежитъ долгъ облагораживать человѣка, искоренять всѣ дурныя привычки, обязана бороться

и съ указанной привычкой. Кому же всего естественнѣе взяться за дѣло, какъ не школѣ?

Между прочимъ, вопросъ о борьбѣ со сквернословіемъ среди дѣтей—школьниковъ былъ поднятъ на совѣщаніи представителей законоучителей начальныхъ училищъ Московской губерніи. На томъ совѣщаніи инспекторъ Марковъ указалъ на одинъ примѣръ борьбы со сквернословіемъ. Законоучитель Битцовскаго училища свящ. Дмитріевскій, желая искоренить это зло среди учащихся въ этомъ училищѣ, объяснилъ имъ дурное значеніе сквернословія и, взявъ съ нихъ слово не сквернословить, предложилъ имъ слѣдить другъ за другомъ, напоминая о данномъ обѣщаніи; послѣ нѣкотораго времени священникъ призвалъ всѣхъ учащихся въ школѣ и спрашивалъ ихъ, какъ они сдержали слово. Учащіеся сами отмѣтили тѣхъ, которые оказались наиболѣе вѣрными данному слову и такимъ по присужденію товарищей, были выданы награды въ видѣ подарковъ; по прошествіи же полугодія, когда былъ устроенъ священникомъ опросъ о воздержаніи отъ сквернословія, по присужденію самихъ учащихся, одному изъ учащихся были присуждены сапоги и полный костюмъ. Священникъ Дмитріевскій говорилъ, что ему такимъ путемъ удалось вывести сквернословіе.

(Кормч.)

Печатать разрѣшается: За цензора

Архимандритъ Прокопій.

Редакторъ неофициальной части

Священникъ Ѳ. Казанскій.

СО Д Е Р Ж А Н І Е Н О М Е Р А .

- I. Часть официальная. II. Часть неофициальная: 1) Поученіе Архіепископа Антонія предъ молебномъ на волостномъ сходѣ для избранія земскихъ выборщиковъ. 2) Богослужебная замѣтка. 3) Письмо молодого іерея къ архіерею другой епархіи, своему бывшему руководителю. 4) Св. Апостоль Ѳома и современные Ѳомисты. 5) Изъ исторіи Почаевской Лавры и Преподобнаго Іова. 6) Выборное земство въ западныхъ губерніяхъ и задача Волынскаго духовенства. 7) Отклики. 8) По епархіи. 9) Печать. 10) Изъ обзорѣнія духовныхъ журналовъ. 11) Объявленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ИКОНОСТАСНЫЙ МАСТЕРЪ

Авксентій Михайловичъ

КАРБОВСКІЙ

г. Радомысль, Кіевской губерніи.

Принимаю заказы иконостасовъ по самымъ разнообразнымъ планамъ; художественная живопись иконъ и прочная долговременная позолота. Заказы исполняются въ кратчайшій срокъ: цѣна по соглашенію. Также принимаю росписи церквей и позолоту крестовъ и главъ.

Имѣю много похвальныхъ отзывовъ и письменныхъ благодарностей, въ томъ числѣ—отъ Его Высокопреосвященства, Преосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго.

Адресъ для писемъ:—г. Радомысль, Кіевск. губ., А. М. Карбовскому; для телеграммъ: Радомысль—Карбовскому.

Маляръ, декораторъ и позолотчикъ

В. К. Клевинскій

принимаетъ заказы на всевозможныя церковныя работы, входящія въ составъ малярнаго и позолотнаго ремесла: художественную росписку церквей въ византійскомъ и старо-русскомъ стилѣ; иконостасныя работы. Исполняетъ заказы по возможно низкимъ цѣнамъ Имѣетъ много аттестаций за добросовѣстное исполненіе заказовъ.

Для осмотра работъ и заключенія условій является немедленно за свой счетъ.

Адресъ: г. Житомиръ, Руденская, д. № 1.

„МУЗЫКА“ возвышенная, какъ выразительница лучшихъ душевныхъ чувствованій всегда имѣла и имѣетъ громадное значеніе въ жизни человѣка. Кому, какъ не музыкѣ, дана чудная власть пробуждать въ человѣкѣ его лучшіе инстинкты, настраивать душу, обогащая ее духовными чувствами и впечатлѣніями. Трудно найти человѣка, которому не хотѣлось бы въ минуту радости, тоски и печали излить въ музыкѣ волнующія чувства, отрѣшиться на время отъ низменнаго долга и забыться то въ величаво-торжественныхъ, то въ грустно-мигнорныхъ аккордахъ, вознестись душою въ чистый міръ идеальнаго добра, гармоніи и красоты.

(„Кор. мѣй“ 29 янв. 1900 г.)

Лучшіе инструменты для хоровыхъ спѣвокъ, для духовной и свѣтской музыки

ФИСТАРМОНІИ

Собственной фабрики въ Лейпцигѣ (амер. сист.) и лучшихъ заграничныхъ фабрикъ **КАРПЕНТЕРЪ,**

ШИДМАЙЕРЪ

въ 90, 100, 130, 150, 165, 190, 240, 275 руб. и дор.

Рояли и Пяноно

отъ 600 руб.

отъ 375 руб. и дор.

Граммофоны-Тонармъ новѣйшихъ моделей въ 18, 20, 25, 35, 55, 75 рублей и дороже.

ПЛАСТИНКИ свѣтскаго, духовнаго содержанія въ большомъ выборѣ.

ДУХОВНЫЕ ХОРЫ—Чудовской, Синодальный, Архангельскаго, Васильева и др.

Полный иллюстрированный прейсъ-курантъ № 61 и каталоги пластинокъ **БЕЗПЛАТНО.**

Для лицъ духовнаго званія допускается разсрочка платежа.

Юлій Генрихъ Циммерманъ

Москва, Кузнецкій м., д. Захарьина, С.-Петербургъ, Морская, 34. РИГА, Сарайная, 15.

При заказѣ или запросѣ прошу ссылаться на это объявленіе.